

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет иностранных языков

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
канд. филол. наук
И.Г. Темникова
подпись
« 10 » июня 2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА СПЕЦИАЛИСТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ ЭВФЕМИЗМОВ И ДИСФЕМИЗМОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
НОВОСТНЫХ СТАТЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ САЙТА ИНОСМИ)

по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение
специализация «Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений»

Дудина Виктория Андреевна

Руководитель ВКР
Д-р филол. наук, декан ФИЯ
О.В. Нагель
подпись
« 10 » июня 2022 г.

Автор работы
студент группы №19708
В. А. Дудина
подпись
« 10 » июня 2022 г.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ТГУ)
Факультет иностранных языков

УТВЕРЖДАЮ
Руководитель ООП
канд. филол. наук

И.Г. Темникова

« 14 » 01 20 22 г.

ЗАДАНИЕ

по выполнению выпускной квалификационной работы специалиста обучающемуся

Дудиной Виктории Андреевне

Фамилия Имя Отчество обучающегося

по направлению подготовки 45.05.01 Перевод и переводоведение, (профиль)
«Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений»

1 Тема выпускной квалификационной работы

«Нейтрализация эвфемизмов и дисфемизмов при переводе новостных статей (на материале сайта ИноСМИ)»

2 Срок сдачи обучающимся выполненной выпускной квалификационной работы:

а) в учебный офис / деканат – 18.05.2022 б) в ГЭК – 11.06.2022

3 Исходные данные к работе:

Объект исследования – эвфемизмы и дисфемизмы в новостных статьях.

Предмет исследования – нейтрализация эвфемизмов и дисфемизмов в оригинальных и переводных новостных статьях.

Цель исследования – описание стратегии нейтрализации при переводе эвфемизмов и дисфемизмов в новостных статьях с английского языка на русский, ее влияния на прагматический эффект переводного текста и переводческих трансформаций, используемых при нейтрализации

Задачи:

- 1) рассмотреть особенности новостного дискурса;
- 2) дать определение понятиям «эвфемизм» и «дисфемизм», рассмотреть их классификации и функции, выполняемые данными стилистическими средствами;
- 3) рассмотреть особенности эвфемизмов и дисфемизмов, вызывающие трудности при переводе;
- 4) описать особенности эвфемизмов и дисфемизмов, отобранных из новостных текстов;
- 5) рассмотреть механизм нейтрализации при переводе эвфемизмов и дисфемизмов и переводческие трансформации, применяемые переводчиками.

Методы исследования:

Метод сплошной выборки из интернет-ресурсов, анализ словарных дефиниций, описательный метод, включающий в себя наблюдение, обобщение и интерпретацию полученных данных, метод контекстуального анализа.

Организация или отрасль, по тематике которой выполняется работа, –

---

4 Краткое содержание работы

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, объект и предмет исследования, цель и задачи. Также описывается методологическая основа и материал исследования, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе вводятся понятия эвфемизм и дисфемизм, дается их классификация и место в ряду смежных явлений. Рассматриваются явления стилистической нейтрализации.

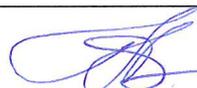
Во второй, практической главе, описываются собранные в новостных англоязычных новостных статьях единицы, относящиеся к эвфемизмам и дисфемизмам, рассматривается их нейтрализация при переводе на русский язык.

В заключении подводятся итоги работы.

Руководитель выпускной квалификационной работы
д-р филол. наук, декан ФИЯ

должность, место работы

подпись

/ О.В. Нагель

И.О. Фамилия

Задание принял к исполнению
студентка группы 19708

должность, место работы

подпись

/ В.А. Дудина

И.О. Фамилия

АННОТАЦИЯ

Выпускная квалификационная работа посвящена изучению нейтрализации эвфемизмов и дисфемизмов при переводе с английского языка на русский на материале новостных статей.

Новостные тексты являются не только одним из основных источников знаний о мире, но и источником формирования мировоззрения через трансляцию положительной или отрицательной авторской оценки с целью воздействия на читателя. Для этого используются различные языковые единицы, обладающие таким потенциалом, в частности эвфемизмы и дисфемизмы. Процессы эвфемизации и дисфемизации являются динамичными и ситуативными, поэтому представляют сложность для переводчика.

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения эвфемизмов и дисфемизмов для выявления когнитивных и культурно-языковых законов процессов эвфемизации и дисфемизации в языках и последствиях такого явления как нейтрализация эвфемизмов и дисфемизмов при переводе.

Объектом исследования выступают эвфемизмы и дисфемизмы в новостных статьях. Предмет исследования – нейтрализация эвфемизмов и дисфемизмов в оригинальных и переводных новостных статьях.

Цель данного исследования заключается в описании стратегии нейтрализации при переводе эвфемизмов и дисфемизмов в новостных статьях с английского языка на русский, ее влияния на прагматический эффект переводного текста и описание переводческих трансформации, используемых при нейтрализации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть особенности новостного дискурса;

2) дать определение понятиям «эвфемизм» и «дисфемизм», рассмотреть их классификации и функции, выполняемые данными стилистическими средствами;

3) рассмотреть особенности эвфемизмов и дисфемизмов, вызывающие трудности при переводе;

4) описать особенности эвфемизмов и дисфемизмов, отобранных из новостных текстов;

5) рассмотреть механизм нейтрализации при переводе эвфемизмов и дисфемизмов и переводческие трансформации, применяемые переводчиками.

По результатам сплошной выборки было выявлено 27 случаев нейтрализации, из которых 15 приходится на эвфемизмы и 12 на дисфемизмы. В процессе анализа языковых единиц дополнительно привлекались лексикографические источники и по возможности рассматривались различные контексты перевода с нейтрализацией и с хранением маркированной единицы (эвфемизма или дисфемизма). Нейтрализация достигается путем передачи исключительно денотативного значения. Основная причина нейтрализации – это отсутствие подходящего эквивалента в языке перевода, несовпадение оттенков значений единиц ИЯ и ПЯ словарных соответствий. Нейтрализация достигается при использовании различных переводческих трансформаций, среди которых конкретизация, генерализация, описательный перевод, опущение, антонимический перевод.

Полученные в данной работе результаты могут быть расширены при анализе перевода эвфемизмов и дисфемизмов в других функциональных жанрах. На основании дальнейших исследований могут быть выявлены другие закономерности способов передачи данных стилистических единиц, в частности их нейтрализации, для дополнения общей теории перевода.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 Теоретические аспекты изучения эвфемизмов и дисфемизмов	7
1.1 Функционально-стилистические особенности языка СМИ	7
1.2 Эвфемизмы и дисфемизмы	8
1.2.1 Эвфемизмы	9
1.2.2 Дисфемизмы	15
1.3 Причины нейтрализации при переводе эвфемизмов и дисфемизмов	20
1.4 Переводческие трансформации при переводе эвфемизмов и дисфемизмов	26
1.5 Выводы к главе 1	30
Глава 2. Нейтрализация эвфемизмов и дисфемизмов в новостных статьях при переводе с английского языка на русский	32
2.1. Анализ эвфемизмов и дисфемизмов в новостных статьях англоязычных СМИ	32
2.2 Нейтрализация эвфемизмов при переводе новостных статей	34
2.3 Нейтрализация дисфемизмов при переводе новостных статей	45
2.4 Выводы к главе 2	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	60

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире информационное пространство сформировано совокупностью множества медиапотоков. Новостные тексты стали не только одним из основных источников знаний о мире, но и источником формирования мировоззрения. Автор статьи выражает положительную или отрицательную оценку описываемых событий с целью воздействия на читателя. Новостные издания предоставляют возможность транслировать мысли и мнения, а выбор языковых средств помогает представить информацию в выгодном свете. Такими языковыми единицами являются эвфемизмы, если необходимо обойти неудобную тему стороной, и дисфемизмы, если автором преследуется цель обратить внимание читателя на проблему и выставить описываемое явление в отрицательном свете.

При переводе новостных статей, в первую очередь, сложность составляет выявление таких единиц, поскольку это требует от переводчика тщательного анализа не только лексических единиц, но и прагматической составляющей текста. Всякий текст, а новостной текст в первую очередь – это «вербально-знаковая символизация культуры». Поэтому для выявления реципиентом эвфемизмов и дисфемизмов также ключевую роль играет наличие фоновых знаний для успешного расшифровывания исходного смысла, переводчику же необходимо обладать широким кругозором, так как лексикографическое описание эвфемизмов и дисфемизмов зачастую запаздывает в силу того, что процессы эвфемизации и дисфемизации являются динамичными и ситуативными. В словарях фиксируются уже устоявшиеся формы, зачастую осознаваемые носителями языка как эвфемизмы и дисфемизмы. Словари не успевают фиксировать новые лексические единицы или вообще неспособны отобразить их, поскольку зачастую эвфемистичность и дисфемистичность единицы определяется контекстом. Таким образом, **актуальность** исследования определяется необходимостью изучения эвфемизмов и дисфемизмов для выявления

когнитивных и культурно-языковых законов процессов эвфемизации и дисфемизации в языках и последствиях такого явления как нейтрализация эвфемизмов и дисфемизмов при переводе.

Объектом исследования выступают эвфемизмы и дисфемизмы в новостных статьях.

Предмет исследования – нейтрализация эвфемизмов и дисфемизмов в оригинальных и переводных новостных статьях.

Цель данного исследования заключается в описании стратегии нейтрализации при переводе эвфемизмов и дисфемизмов в новостных статьях с английского языка на русский и описание переводческих трансформации, используемых при нейтрализации и ее влияния на прагматический эффект переводного текста.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть особенности новостного дискурса;
- 2) дать определение понятиям «эвфемизм» и «дисфемизм», рассмотреть их классификации и функции, выполняемые данными стилистическими средствами;
- 3) рассмотреть особенности эвфемизмов и дисфемизмов, вызывающие трудности при переводе;
- 4) описать особенности эвфемизмов и дисфемизмов, отобранных из новостных текстов;
- 5) рассмотреть механизм нейтрализации при переводе эвфемизмов и дисфемизмов и переводческие трансформации, применяемые переводчиками.

Для реализации поставленных задач использовались следующие **методы исследования**: метод сплошной выборки из интернет-ресурсов, анализ словарных дефиниций, описательный метод, включающий в себя наблюдение, обобщение и интерпретацию полученных данных, метод контекстуального анализа.

В качестве **источника материала исследования** послужили новостные англоязычные статьи различной тематики и их перевод на русский язык. Из проанализированных статей было выявлено 27 случаев нейтрализации, из которых 15 приходится на эвфемизмы и 12 на дисфемизмы. В процессе анализа языковых единиц дополнительно привлекались лексикографические источники.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что рассмотрение случаев перевода эвфемизмов и дисфемизмов вносят вклад в развитие теории перевода, в частности перевода единиц, обладающих стилистической окраской и эмоционально-оценочной коннотацией.

Практическая значимость состоит в возможности использования полученных результатов при анализе новостных текстов, в преподавании теории и практики перевода.

Теоретическую базу данного исследования составили:

– исследования эвфемии и дисфемии (Н. Н. Болдырев, И. Г. Катенева, Л. П. Крысин, В. П. Москвин, Л. Н. Саакян, К. Burr ridge, M. C. Gomez), в том числе их функционирование в новостных текстах (Ю. С. Баскова, В. Т. Бойко);

– исследования в области стилистики (И.В. Арнольд, Т. Г. Добросклонская, Ю. М. Скребнев);

– работы по переводоведению (Л. С. Бархударов, Н. К. Гарбовский, В. Н. Комиссаров, Л. К. Латышев, А. Д. Швейцер, M. Baker, J. Munday).

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы, словарей и источников.

Во введении обосновывается актуальность выбора данной темы, выделяются объект и предмет, цель, задачи, методы и теоретическая база исследования.

В первой главе определены понятия «эвфемизм» и «дисфемизм», рассмотрены существующие классификации, определено место данных единиц среди смежных с ними явлений языка, описаны их функции в

новостном тексте. Рассмотрены особенности новостных текстов и использование эвфемизмов и дисфемизмов в данном функциональном стиле. Также в первой главе рассматриваются возможные причины стилистической нейтрализации и переводческие трансформации.

Во второй главе представлен анализ выделенных эвфемистических и дисфемистических единиц и их перевода с английского на русский язык. В ней рассматриваются случаи нейтрализации эвфемизмов и дисфемизмов и те переводческие трансформации, которые используются для достижения нейтрализации.

1 Теоретические аспекты изучения эвфемизмов и дисфемизмов

1.1 Функционально-стилистические особенности языка СМИ

В результате стремительного развития массовой коммуникации и информационных технологий, основным источником информации являются средства массовой информации. В современном мире информационное пространство сформировано совокупностью множества медиапотоков.

Определяя массовую коммуникацию как «систематическое распространение сообщений среди численно больших, рассредоточенных аудиторий с целью воздействия на оценки, мнения и поведение людей» [Философский энциклопедический словарь], ученые выделяют две основные функции новостного текста: функцию передачи информации и функцию воздействия.

Т. Г. Добросклонская, анализируя англоязычные новостные тексты, в качестве критерия классификации использует соотношение информационной и воздействующей функций и выделяет: новости, информационную аналитику, публицистику и рекламу [Добросклонская, с.59]. В отечественной традиции с позиции функциональной стилистики язык СМИ традиционно относят к публицистическому стилю. Условно медиатексты делят на три большие группы: информационные, аналитические и художественно-публицистические. Выделение информационно-воздействующей функции в качестве основной для текстов массовой коммуникации обуславливается задачей, которая стоит перед средствами массовой информации – «информируя, выразить определенную общественную (партийную, индивидуальную) позицию и убеждать читателей в ее истинности» [Кожина, с. 344].

Отдельной проблемой является понимание жанра с точки зрения функциональной стилистики и практической журналистики, где основой деления становятся обычаи и правила предоставления информации. Формирование жанров в разных странах складывалось по-своему, и, в

результате, жанровое деление англоязычных и русскоязычных новостных текстов не совпадает. Однако исследователи отмечают в последнее время сильное влияние англоязычных СМИ [Володина, с. 369].

На характер газетного текста влияют некоторые причины экстралингвистического характера, например, необходимость написания новостных текстов в сжатые сроки, их коллективный характер создания, повторяемость тем. Это приводит к появлению речевого стандарта, насыщенности новостного текста разного рода клише и штампами [Кожина, с. 365].

Выделение публицистического текста как отдельного функционального стиля обусловлено присущим ему повышенным использованием экспрессивных средств. «Принципиальное отличие публицистического слова заключается в большой роли в нем эмоционального, приобретающего в рамках газетно-публицистического стиля оценочный характер» [Солганик, с. 102].

Новостные издания преследуют цель привлечения массового адресата, и результат «во многом зависит от эффективности используемых средств воздействия» [Чес, с. 40]. Важную роль в данном процессе играют эвфемизмы и дисфемизмы [Там же].

1. 2 Эвфемизмы и дисфемизмы

Дисфемизмы и эвфемизмы рассматриваются как противоположные полюсы одного явления икс-фемии, где промежуточное положение между ними занимают нейтральные единицы, не обладающие мелиоративным или пейоративным эффектом, называемые ортофемизмами. Такой подход объясняется тем, что эвфемистичность или дисфемистичность не являются характеристиками языковой единицы, заложенной в ее значении. Из этого следует, что потенциально любая единица языка в зависимости от контекста может быть реализована в тексте как эвфемизм, дисфемизм или ортофемизм [Allan K., Burrige K., с. 27]. «Основными факторами эвфемии и дисфемии

являются когнитивно-прагматические факторы, к которым в первую очередь относятся контекст высказывания» [Фоменко, с 124].

Эвфемизмы и дисфемизмы находятся в оппозиции, поскольку обладают противоположной эмоционально-оценочной окраской (положительной и отрицательной) и используются при коммуникации для достижения противоположных эффектов (смягчение и усиление негативной характеристики явления). Однако общей для них чертой является сохранение «когнитивного компонента значения исходных и их результирующих наименований» [Бойко, с. 8]. Это позволяет говорить об эвфемизмах и дисфемизмах как членах лингвистической дихотомии. В газетных текстах использование авторами статей эвфемистически и дисфемистически заряженных единиц преследует глобальную цель формирования у читателя определенного отношения к описываемым событиям и явлениям [Там же].

1.2.1 Эвфемизмы

Изначально эвфемизмы рассматривались в тесной связи с табу, т. е. системой запретов и предписаний, характерной для ранних этапов существования человеческого общества, и рассматривались как слова-заменители. Позднее под влиянием моральных и религиозных ценностей, господствующих в обществе в определенный период времени, на замену табу приходят эвфемизмы. Эвфемизмы определяются А. М. Кацевым как «способствующие эффекту смягчения косвенные заменители наименований страшного, постыдного или оидозного» [Кацев, с. 11]. Использование эвфемистической замены объясняется тем, что прямое наименование предмета и сам этот предмет вызывают у говорящего сильные негативные эмоции [Там же].

Согласно субституционному подходу эвфемизм выполняет функцию замещения, и его обязательными признаками являются, во-первых, наличие негативного денотата, во-вторых, преобразование мелеоративного характера

путем непрямого указания на денотат [Кацев, с. 13]. Однако такой подход к определению эвфемизма остается дискуссионным. Спорными остаются следующие факторы: 1) некорректность деления денотатов на положительные и отрицательные; 2) отсутствие отрицательной оценочности у части предметов и явлений, подвергающихся эвфемизации; 3) эвфемизации могут подвергаться явления действительности, не выраженные в языке конкретной языковой единицей [Реброва, с. 29-31].

Также среди признаков выделяется семантическая редукция, поскольку из лексического значения исключаются те семы, в которых заложена отрицательная коннотация. Тем самым, при эвфемистической замене доля передаваемой информации сокращается без изменения смысла высказывания, а само высказывание становится менее конкретным, что затрудняет его распознавание [Сеничкина, с. 68].

Эвфемизмы не существуют вне коммуникативной ситуации, в которой и обретают смысл. Поэтому ученые рассматривают эвфемизмы в прагматическом аспекте, уделяя особое внимание участникам коммуникативного процесса, в частности на то, что выбор говорящим эвфемизма происходит с учетом последующей интерпретации его реципиентом [Gómez].

Согласно Л. П. Крысину, одной из целей эвфемизации речи является стремление избежать коммуникативной неудачи, что реализуется на уровне межличностного общения [Крысин]. Иными словами, говорящие стремятся избежать «коммуникативного дискомфорта» – это является одним из механизмов проявления вежливости и соблюдения установленных обществом норм общения [Crespo]. Кейт Барридж также отмечает, что коммуникатор анализирует ситуацию и при необходимости прибегает к использованию эвфемизмов, т. к. стремится не обидеть собеседника, проявить участие, деликатность [Burridge].

В сфере массовой коммуникации эвфемизмы выполняют манипулятивную функцию. Поэтому Р. В. Холдер называет насыщенную

эвфемизмами речь «языком уклонения, лицемерия, жеманства и обмана» [Holder]. Таким образом, эвфемизм обладает манипулятивным потенциалом, который реализуется при массовой коммуникации.

Следующее определение языковой манипуляции дал отечественный психолог Е. Л. Доценко: «вид психологического воздействия, при котором мастерство манипулятора используется для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент» [Доценко, с. 12].

На уровне массового сознания процесс манипулирования происходит через транслирование в СМИ искаженной реальности. Одним из механизмов влияния на мировоззрение читателя и являются эвфемизмы, которые позволяют акцентировать внимание на одних деталях и оставлять в тени другие. Если рассматривать данный процесс за рамками лексического уровня, то имеет место эвфемия – адаптивная стратегия, которая может проявляться как воздействие путем манипулирования, «способ сокрытия «проблемных зон», воссоздания мира в иной конфигурации и обязательно с нейтральной или положительной коннотацией» [Саакян, с. 9].

Намеренное изменение реальности и введение в заблуждение на языковом уровне У. Лутц называет термином «*doublespeak*» и выделяет 4 вида языковой демагогии:

- 1) эвфемизмы – *unlawful or arbitrary deprivation of life* вместо *killing*;
- 2) жаргон – *involuntary conversion* вместо *theft, accident*;
- 3) бюрократический язык, или речь, насыщенная специальными терминами, малопонятными бюрократическими словами, затемняющими смысл;
- 4) напыщенный язык (*inflated language*), т. е. придание важности обыденным вещам, под эту категорию в наше время попадают политкорректные термины – *automotive internists* вместо *car mechanics* [W. Luts, 1989].

Комплексное рассмотрение явления эвфемизации в лексическом и прагматическом аспекте также помогает определить границы эвфемизма со смежными с ним языковыми явлениями: манерной речью (эвфуизмы), криптолалией.

Принадлежность манерной речи к возвышенному стилю указывает на то, что мелиорация в данном случае является стилистической, улучшение денотата происходит не в целях смягчения грубости, а для демонстрации говорящим своей принадлежности высшему социальному классу. В эвфемизмах процесс улучшения происходит за счет механизма ассоциативности, что подразумевает смысловую модификацию. [Баскова, с. 8].

В. П. Москвин разграничивает эвфемизацию и криптолалию, или тайноречие, в качестве двух абсолютно самостоятельных функционально противопоставленных коммуникативных стратегий. Анализ особенностей коммуникации и состава участников помогает разграничить эти два явления. К тайноречию участники коммуникации прибегают для сокрытия информации от третьего лица. При коммуникативной ситуации, связанной с эвфемией, состав участников – иной: отсутствует «контр-агент», говорящему и реципиенту не надо ничего скрывать [Москвин, с. 84].

Обращение к когнитивным основам эвфемизации позволяет рассматривать данное явление как механизм формирования новых смыслов. Тем самым, эвфемизация является частым случаем концептуальной деривации. Концептуальные объединения, или мыслительные образы, стоящие за языковыми знаками, реализуются в языке в процессе познания мира. Они являются результатом развития концептуальной системы человека. Таким процессом развития и является концептуальная деривация, которая обеспечивает появление новых систем знания на основе уже существующих концептов [СКоДис]. В таком случае эвфемия – это «частный случай концептуальной деривации» [Болдырев, с. 5]. Под концептуальной деривацией понимается появление новой структуры знания

в концептуальной системе человека на основе уже существующих концептов и концептуальных структур. При эвфемии, которая опирается на процессы вторичной номинации, происходит переосмысление языковых единиц при взаимодействии исходного и производного концептов. Принимая когнитивный аспект как критерий классификации, исследователи разделяют:

1) формальную эвфемизацию, в основе которой лежит уход от исходной номинации, который не влечет за собой изменение концептуального содержания;

2) семантическую эвфемизацию, которая заключается в затемнении содержания исходного концепта, что приводит к созданию новых смыслов [Там же].

Для образования эвфемизмов формального типа используются, прежде всего, различные способы изменения формы номинации: фонетические способы образования, аббревиация, использование существующих наименований (паронимы, заимствования). Ю. С. Баскова отмечает, что графические эвфемизмы и эвфемизмы, образованные способом звуковой аналогии, в языке СМИ встречаются довольно редко [Баскова, с. 13].

Семантическая эвфемизация основана на полной или частичной нейтрализации негативных характеристик исходного концепта. В зависимости от способа и степени изменения концептуального содержания выделяют три основных принципа формирования эвфемизмов:

1) нейтрализация негативно оценочных компонентов исходного концепта, которая происходит в случае, если вторичная номинация не отражает негативных компонентов значения исходного концепта в результате действия механизмов:

- генерализации, например, *facility* характеризуется большим уровнем абстракции, чем *prison*;
- конкретизации, например, акцент на увеличении эффективности организации при использовании эвфемизма *rightsizing* для описания увольнения сотрудников;

– концептуальной метафоры, например, *speed* для обозначения наркотика;

– метонимии, например, *shopping bag lady* для обозначения бездомной;

2) снижение степени негативной оценки за счет использования литоты, синонимии, механизма перспективизации;

3) изменение оценочного знака высказывания с отрицательного на положительный, часто используемы для переименования малопрестижных профессий, например, смещение фокуса с отрицательной составляющей профессии (*garbage collector* – собирание мусора) на положительную (*sanitation engineer* – забота о чистоте) [Болдырев].

К. Гомез предлагает различать слова-табу (*word taboo*) и концепты-табу (*concept taboo*) на том основании, что механизмы их порождения совершенно разные [Gómez].

Слова-табу, больше характерные для обществ на примитивной стадии развития, однако до сих пор существующие и в цивилизованных обществах, связаны с верой людей в особую силу слова. Сферы их существования это магическое и религиозное. Обязательным условием их существования является наличие запретного слова, которое и стремятся заменить. Таким образом, слова-табу функционируют только на лексическом уровне [Там же].

В отличие от эвфемизмов типа слово-табу, которые являются единицами только лексического уровня, для эвфемизмов типа концепт-табу запретного, избегаемого обществом слова может и не существовать, но будет существовать само явление действительности, обсуждение которого члены данного языкового сообщества избегают. Таким образом, механизм эвфемизации заключается не в подборе замены для грубого запрещенного слова, а в концептуализации находящихся под запретом обсуждения явлений действительности [Там же].

В.П. Москвины подразделяет приемы эвфемизации по способу образования на следующие разряды [Москвин, с. 117]:

1) эвфемизация на основе нарочито двусмысленной речи: метонимия, метафора, антифразис, паронимическая замена;

2) эвфемизация на основе нарочитой неясности (при том условии, что она полностью снимается контекстом): прономинализация, замена слова наименованием соответствующего родового понятия, антономазия, эллипсис, искусственная книжность;

3) эвфемистическая зашифровка на основе нарочито неточной речи: перенесение с вида на вид, синекдоха, мейозис;

4) использование в качестве эвфемизмов прямого обозначения предмета речи: книжные слова и выражения, иноязычные слова.

1.2.2 Дисфемизмы

Некоторыми исследователями дисфемизм определяется как противоположность эвфемизма и как «инвектива, основанная на гиперболизации отрицательного признака» [Фомина, с. 123]. Однако к дисфемизмам нельзя причислять всю стилистически сниженную лексику, хотя в некоторых случаях пейоративная, табуированная, вульгарная лексика и может являться источником дисфемии. Дисфемизмы – «контекстуально обусловленное смыслопорождение негативной оценочности» [Резанова, с. 6].

Дисфемизмы и их функционирование в газетно-публицистических текстах в русском языке стали объектом исследования только в последнем десятилетии XX века. Возросший интерес отечественных лингвистов и филологов к данным языковым единицам объясняется процессами обновления языка, происходившими в 90-е годы XX столетия. Основным процессом стала всеобщая «демократизация» речи, под которой понимается «расширение границ литературного языка» [Костомаров, с. 15]. Допущение отхождения от нормы приводит в частности к использованию в новостных

текстах элементов разговорной и просторечно-грубой лексики. т. е. лексического субстандарта, который составляет «значительную часть дисфемистического фонда» [Шишова, с. 74].

Среди исследователей нет единого мнения о месте дисфемизмов среди смежных языковых явлений. Е. В. Шишова, анализируя словарные дефиниции, приходит к выводу, что понимание дисфемизмов и определение их характерных черт у составителей словарей не совпадает [Там же].

Одни исследователи (Т. В. Матвеева) относят к дисфемизмам все лексические единицы, которые можно охарактеризовать как «резкие, сниженные, грубые, нетактичные, неприличные» [Там же]. В речи они выражаются в форме нецензурной брани, что является нарушением норм общения. Однако нельзя ограничить круг дисфемизмов только нецензурной бранью, «дисфемия не является просто употреблением лексики сниженного стиля, в том числе вульгаризмов, сленгизмов, жаргонизмов и просторечий» [Резанова, с. 8].

Другие (О. С. Ахманова) определяют дисфемизм как троп. В словаре находим определение тропа – «стилистический перенос названия, употребление слова в переносном (не прямом) его смысле в целях достижения большей художественной выразительности» [Ахманова, с. 481]. Рассмотрение дисфемизмов как тропа приводит к нарушению системно-логической связи в терминосистеме. Выразительность дисфемизма может строиться на переносном значении языковой единицы, но не является единственным возможным механизмом, поэтому следует говорить о тропе как одной из форм, которой может быть выражен дисфемизм [Шишова, с. 75].

В результате анализа словарных дефиниций можно выделить ряд характеристик дисфемимов:

- 1) Употребление в речи грубых, неприличных, нетактичных, неуместных, резких, сниженных, вульгарных, фамильярных слов и выражений.

2) Употребляются осознанно и намеренно.

3) Не являются тропами, но обладают выразительностью, при этом часть из них образована посредством метафоры, перифраза, метонимии и других тропеических фигур [Там же].

4) «Дисфемизмы ... являются средством придания большей негативной оценочности денотату» [Саакян, с. 8].

5) Денотат сохраняется, «процесс изменения происходит в коннотативном компоненте» [Резанова, с. 12].

Таким образом, будем придерживаться следующего определения: «дисфемизм — бранное, грубое, просторечное или даже нейтральное (реже с мелиоративной окраской) слово или выражение, употребленное с целью дискредитации адресата или выражения негативной оценки со значением неодобрения, пренебрежения, презрения» [Лысякова, с. 53].

Наиболее разработанной является классификация, предложенная А. А. Гаевой. Дисфемизмы делятся на две большие категории: лексические и фразеологические. Каждая из категорий делится на три подкатегории: контекстуальные, семантически-производные, собственно дисфемизмы [Гаева, с. 15-16].

Лексические дисфемизмы:

1) Контекстуальные дисфемизмы лишены какого-либо отрицательного оценочного компонента в значении [Там же].

В контекстуальных дисфемизмах «подмена смыслов реализуется на уровне значения, созначения, оттенка значения» [Катенева, с. 263] нейтральных единиц языка – у лексической единицы появляется идеологическая отрицательная коннотация. Отрицательное значение в русскоязычной прессе приобретают наименования различных политических движений, таких как *либералы, коммунисты, демократы* [Там же].

2. В семантически производных дисфемизмах происходит взаимодействие прямого нейтрального значения и переносного, обладающего эмоционально-негативной окраской: *коммунистов разогнали* (прямое

значение глагола *разогнать* – заставить разбежаться, переносное – насильственно прекратить) [Гаевая], выбор глаголов *to ram* (*таранить*) вместо *to pass* (*проходить*) и *to hack* (*зарубить*) вместо *to reject* (*отклонить*) для описания законотворческого процесса в Великобритании [Абакова, с. 92].

3. Отличительной особенностью собственно дисфемизмов является то, что дискредитация и оскорбления присущи им вне зависимости от контекста. Негативно эмоционально-экспрессивная оценка – это неотъемлемый компонент их основного значения. Сюда относятся разговорно-сниженная, бранная, обценная лексика: *мразь*, *грёбанный*; просторечная лексика с ярко выраженной неодобрительной оценкой: *быдло*; слова с пейоративной эмоционально-экспрессивной окраской, встречающиеся в разговорной речи: *накосячить* [Гаевая].

Аналогичным образом подразделяются дисфемизмы, представленные фразеологическими группами: контекстуальные – *Здесь заправляют такие киты, пардон, акулы, что ни в сказке сказать, ни пером описать*, семантически производные – *По сравнению с ними обычная оргпреступность мелко плавает*, собственно дисфемизмы-фразеологизмы – *олухи царя небесного* [Там же].

Дисфемизмы используются для выражения авторской оценки события и явления, для передачи состояния «возмущения, негодования корреспондента, обусловленного определенными социальными и политическими событиями» [Катенева]. Конечной целью является оказание на читателя определенного прагматического эффекта. При общей осуждающей тональности статьи эвфемизма призваны интенсифицировать негативную реакцию, например: замена прямой номинации *to kill* на выражения *to have one's throat split* в статье об использовании натурального меха в индустрии моды призвана ужаснуть и вызвать осуждение [Бойко, с. 13].

Дисфемизм является основным средством реализации стратегии дискредитации оппонента, являющегося носителем отличных от автора статьи или редакции убеждений. «В основе данной стратегии лежит интенция, направленная на умаление авторитета оппонента (политика, партии, правительства), нивелирование образов конкретных деятелей в сознании читателя (делегитимизация), а также унижение, оскорбление и опорочивание объекта критики» [Катенева, с. 270]. Лишение оппонента доверия целевой аудитории достигается путем формирования у читателей отрицательного образа. Задачей стратегии дискредитации путем использования дисфемизмов может быть не только оскорбление и подрыв авторитета, но и «разоблачение и высмеивание действий» [Абакова, с. 92].

Зачастую стратегия дискредитации характерна для статей политической тематики, так как основывается на оппозиции «свой-чужой»: *the pro-EU fanatics / проевропейские фанатики (противники Brexit), the Brussels despots / брюссельские деспоты (главы Евросоюза)* [Обвинцева, с. 65].

Особенностью российских газет является выражение дисфемизмов с помощью:

- имен собственных, перешедших в разряд нарицательных существительных: *Они не могут остановить шмидтов и не назначать мединских*;

- существительных и глаголов с «осуждающей» семантикой, относящихся к литературному языку: *уж теперь-то в Европе и в Америке поняли, какие прохиндеи эти украинские политики*;

- зоосемантических метафор: *Путин и собаки Павлова* [Катенева];

- производных антропонимов, прозвищ: *Жирик* вместо *Жириновский*, *Маршал Гречка* для обозначения политика *Г. Корбана*;

- словообразовательных неологизмов: *депутатишко, вице-президентик, дебилизация* [Лысякова].

Резанова отмечает, что для английского языка самым продуктивным методом образования дисфемизмов является метафорический и метонимический перенос: *macaroni – an Italian, smoky bear – a policeman* [Резанова, с. 15].

1.3 Причины нейтрализации при переводе эвфемизмов и дисфемизмов

При переводе эвфемизмов и дисфемизмов наблюдаются случаи, когда единица исходного языка (ИЯ) на переводящем языке (ПЯ) лексическими средствами, не являющимися эвфемизмами и дисфемизмами. Таким образом, происходит нейтрализация эвфемистических и дисфемистических единиц, в результате которого нарушается принцип динамической эквивалентности, определяемый Ю. Найдой как "качество перевода, при котором смысловое содержание оригинала передается на языке-рецепторе таким образом, что реакция (response) рецептора перевода в основном подобна реакции исходных рецепторов" [Цит. по Швейцер, с. 78].

А. Д. Швейцер отмечает, что «требование коммуникативно-прагматической эквивалентности при всех условиях остается главнейшим, ибо именно это требование, предусматривающее передачу коммуникативного эффекта исходного текста» [Швейцер, с. 81]. Предложенные им уровни эквивалентности представляют собой иерархию, в которой на каждом последующем уровне должна сохраняться эквивалентность предыдущего уровня. На синтаксическом уровне сохраняется синтаксическая структура. На компонентном подуровне семантического уровня эквивалентности сохраняются семантические компоненты, на референциальном подуровне наблюдаются семантические сдвиги, которые приводят к опущению исходных или добавлению новых компонентов значения. Для достижения прагматической эквивалентности необходимо учитывать коммуникативную ситуацию, т. е. ее непосредственных участников – отправителя и реципиента. «Полная

эквивалентность предусматривает исчерпывающую передачу всех коммуникативных параметров исходного текста» [Швейцер, с. 95], однако на практике достижение такой эквивалентности представляется не всегда возможным [Там же].

Наиболее точным эквивалентом при переводе выступает такая единица ПЯ, «которая описывала бы аналогичную предметную ситуацию и имела бы соответствующую стилистическую окраску» [Гарбовский, с. 411].

Со стилистической точки зрения выделяют два класса единиц – стилистически окрашенные и стилистически нейтральные. С этим делением связано понятие стилистической маркированности – маркированные единицы снабжены стилистическими показателями (коннотациями). По определению И.В. Арнольд стилистически маркированная лексика – это «слова, которые наряду с денотативным значением, указывающим на предмет речи, имеют еще коннотативное значение (коннотации), которое складывается из эмоционального, экспрессивного, оценочного и функционально – стилистического компонентов» [Арнольд, с. 14].

Ю. М. Скребнев считает, что коннотация присуща всем языковым единицам, так как при использовании в речи у говорящего неизменно возникают определенные ассоциации, основанные на его языковом опыте, на том, в каких контекстах встречалось ему та или иная единица. Под стилистически окрашенным словом он понимает единицу, коннотация которой «однозначна и определена». «Позитивная стилистическая значимость единицы есть ее маркированность — снабженность одним определенным однозначным «ярлыком», указывающим на ее отнесенность к одной определенной, достаточно узкой речевой сфере» [Скребнев, с. 23].

Передача одного только денотативного значения при потере стилистического при переводе приводит к стилистической нейтрализации. Такое изменение затрагивает прагматически уровень, поскольку переводной текст уже не оказывает на читателя того воздействия, которое планировал автор при выборе языковых средств [Гарбовский].

При переводе эвфемистических и дисфемистических единиц переводчик может следовать механизму декодирования, направленному на выбор наиболее точного эквивалента.

На первом этапе для декодирования языковой единицы, недостаточно известной переводчику, он обращается к двуязычному словарю. Чтобы достичь эквивалентности, необходимо произвести идентификацию трех типов: 1) идеографическую, 2) образную, 3) стилистическую. На уровне определения денотативного значения для стилистически маркированной единицы необходимо обнаружить нейтральный синоним в этом же языке. Такой нейтральный синоним отражает лишь главные свойства объекта. Затем определяется образная основа знака и место единицы среди синонимического ряда. Таким образом, «формируется полное представление о единице, которой требуется найти эквивалентное обозначение в языке перевода на этапе реконструкции» [Гарбовский, с. 413].

Реконструкции языковой единицы состоит из идентичных этапов. После установления денотативной эквивалентности и формирования списка потенциальных вариантов перевода, исключаются те синонимы, которые не подходят по стилистической окраске. Из оставшихся выбирается тот вариант, образная основа которого ближе всего к исходной [Там же].

Отношение языкового коллектива к языковой единице «входит в семантическую структуру знаков как постоянный ее компонент» [Бархударов, с. 108]. Отношения знак-человек называются прагматическими, соответственно тот компонент значения, который выражает отношения говорящего к денотату, называется прагматическим [Там же].

Бархударов предлагает следующую систему прагматических значений:

1) стилистическая характеристика слова определяется закрепленностью слова за определенным жанром;

2) регистр общения, на который влияет коммуникативная ситуация, в частности состав участников коммуникации и их отношения между друг другом;

3) эмоциональная окраска слова выражает эмоциональное отношение говорящего к предмету – лексические единицы могут быть подразделены на три основных группы: отрицательно-эмоциональные, нейтрально-эмоциональные и положительно-эмоциональные [Там же].

Смысловая информация заложена в денотативных значениях, в то время как «коннотативные значения («созначения») несут информацию о месте единицы в языковой системе ... или, в конечном счете, об источнике речи в общем виде» [Скребнев, с. 20]. Однако сложность представляет различение сем, которые несут коннотативное значение, и сем, которые передают денотативное значение. Для переводчика отдельную трудность представляет определение и передача созначений на ПЯ.

В результате несимметричности процесса эвфемизации в различных языках наблюдается отсутствие эквивалента у некоторых эвфемистических единиц в отдельно взятой языковой паре. Безэквивалентная лексика представляет для переводчика особую сложность. Согласно В. Н. Комиссарову безэквивалентная лексика – это «обозначения специфических для данной культуры явлений, которые являются продуктом кумулятивной функции языка и могут рассматриваться как вместилища фоновых знаний, т.е. знаний, имеющих в сознании говорящих» [Комиссаров, с. 38].

На лексическом уровне возможными причинами отсутствия эквивалента в ПЯ могут быть:

- 1) культурноспецифическая лексика, которая обозначает явление, неизвестное в культуре ПЯ,
- 2) отсутствие лексической единицы при обозначении концепта ИЯ, понятного носителям ПЯ,
- 3) сложная семантическая структура единицы ИЯ,
- 4) несовпадение в категоризации объектов и явлений действительности,
- 5) отсутствие гипонима или гиперонима,
- 6) несоответствие эмоционально-оценочного компонента значения,

7) отсутствие в ПЯ морфем, соответствующих значению словообразовательных морфем ИЯ [Baker, с. 31].

Природа безэквивалентности лексических единиц также лежит в основе классификации отечественного лингвиста-переводчика Л. К. Латышева, который выделяет следующие категории безэквивалентной лексики:

1) слова реалии, причина безэквивалентности которых заключается в «отсутствии в практическом опыте носителей языка перевода предметов или явлений, а стало быть, и понятий, обозначенных этими словами» [Латышев, с.178],

2) временно безэквивалентная лексика, существование которой объясняется отставанием в научно-техническом процессе,

3) случайные безэквиваленты, обозначающие знакомые и понятные концепты для носителей ПЯ, но не получившие отображения в ПЯ по неопределенным причинам,

4) структурные экзотизмы, причиной существования которых является сама структура языка ПЯ, в котором «невозможно создать компактное обозначение» из-за отсутствия аналогичных средств в ПЯ.

Существование безэквивалентной лексики по причине несовпадения культур ИЯ и ПЯ выделяется разными авторами. Это объясняется тем, что перевод рассматривается как процесс межкультурной коммуникации. «Язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее» [Маслова, с. 9].

«Текст – это вербально-знаковая символизация культуры» [Добросклонская, с. 37]. В медиатекстах культурнозначимая информация присутствует как в эксплицитной, так и в имплицитной форме. Выраженная имплицитно культурнозначимая информация может не восприниматься носителем языка по следующим причинам:

1) несоответствие экспрессивно-эмоционально-оценочных коннотаций, которым обладают два разных слова в различных культурах для обозначения одного понятия;

2) различие ассоциативных связей единиц в разных языках;

3) использование характерных для отдельного языкового коллектива образных средств [Там же].

Для переводчика особую трудность представляют единицы, выражающие лингвокультурную информацию. А. Н. Резанова рассматривает эвфемизмы «как единицы лингвокультурологии в силу той специфической лингвокультурной информации, которую они аккумулируют» [Резанова, с. 19]. Те эвфемизмы, в которых отображены особенности жизни какого-либо народа и которые транслируют «культурно значимую информацию, относятся к подобным языковым средствам» [Там же]. Поскольку жизненный опыт двух народов не может быть идентичным, процессу табуирования и позднее эвфемизации подвергаются различные сферы жизни. Анализируя работы по эвфемии, А. Н. Резанова приходит к выводу, что «количественная и качественная характеристика эвфемистических парадигм в отдельно взятых лингвокультурах различна» [Там же, с. 20].

Проблему безэквивалентности с лингвокультурных позиций также рассматривают Верещагин и Костомаров. Они вводят понятие лексического фона, которое определяют как совокупность семантических долей, т.е. критериев и признаков, присущих данному объекту действительности и формирующим его лексическое значение. «Вокруг каждого слова, особенно центрального, ключевого, складывается целый ореол всевозможных сведений» [Верещагин, с. 44], которые составляют систему ассоциаций, хранящихся в мозгу говорящего. Лексический фон является явлением общественного, а не индивидуального характера, т. е. известен всем носителям языкового коллектива. Например, несовпадение лексических фонов при идентичности их понятийной составляющей происходит даже при сопоставлении таких единиц как русское слово *книга* и английское слово

book в силу особенностей образов жизни двух различных народов [Там же, с. 45].

Кроме причин лингвистического характера, на переводчика также оказывают влияние факторы экстралингвистические. В ситуациях, на выбор эквивалента влияют не только лингвистические, но и идеологические соображения, решающее значение будут иметь идеологические факторы (такие как позиция редакции или условия заказчика перевода) [Munday, с. 200]. Решающими при передаче стилистического значения становятся соображения идеологического характера, под которыми понимается позиция переводчика или того, для кого выполняется перевод. В случае перевода новостных текстов переводчик обязательно учитывает позицию редакции, что в конечном итоге влияет на выбор языковых средств и на необходимость применения переводческих трансформаций. В качестве примера приводится редактирование дневника Анны Франк для издания его в послевоенной Германии. Из текста были вырезаны или претерпели изменения все резкие отрицательные оценочные суждения о немцах [Там же, с. 204].

1. 4 Переводческие трансформации при переводе эвфемизмов и дисфемизмов

Неотъемлемой частью процесса перевода является необходимость применения переводческих трансформаций для адекватной передачи смысла. Поскольку теория перевода эвфемистических и дисфемистических единиц находится только в процессе разработки, рассмотрим основные для теории перевода трансформации.

Определяя переводческие трансформации (преобразования) Л.С. Бархударов пишет: «термин «преобразование» (или «трансформация») может быть употреблен лишь в том смысле, в каком этот термин применяется в синхронном описании языка вообще: речь идет об определенном отношении между двумя языковыми или речевыми единицами, из которых одна является

исходной, а вторая создается на основе первой. В данном случае, имея исходный текст на языке А, переводчик, применяя к нему определенные операции, создает текст б на языке Б, который находится в определенных закономерных отношениях с текстом а» [Бархударов, с. 6].

Г.К. Гарбовский определяет переводческие трансформации как «процесс перевода, в ходе которого система смыслов, заключенная в речевых формах исходного текста, воспринятая и понятая переводчиком в силу его компетентности, трансформируется естественным образом вследствие межъязыковой асимметрии в более или менее аналогичную систему смыслов, облакаемую в формы языка перевода» [Гарбовский, с. 366].

Л. С. Бархударов выделяет четыре вида трансформаций и преобразований: перестановки, замены, добавления, опущения. Непосредственно при переводе они взаимодействуют и образуют комплексные трансформации.

При перестановке наблюдается изменение последовательности компонентов по сравнению с текстом оригинала. Данная переводческая трансформация может происходить на уровне слов, словосочетаний, частей предложения и целых предложений. Фактором, определяющим необходимость применения перестановки, является разница в коммуникативном членении предложения в ИЯ и ПЯ. Возможна перестановка лексической единицы из одного предложения в другое.

Замена может быть лексической, т. е. осуществляться на уровне лексических единиц, и грамматической, когда происходит изменение формы слова, части речи или перестройка синтаксической структуры слова.

Когда исходная единица и единица перевода не являются устойчивыми словарными эквивалентами, имеет место лексическая замена.

Первый тип лексической замены – конкретизация, или замена на слово с более узким значением. Она может быть обусловлена системно-структурными различиями ИЯ и ПЯ, например отсутствием в ПЯ единицы с таким же широким значением или различием стилистической окрашенности.

Контекстуальная конкретизация применяется по стилистическим соображениям, например, когда переводчик стремится избежать повторений или достичь большей образности и наглядности. Явление, обратное конкретизации – генерализация, замена единицы с более узким значением на единицу с более широким. Третий тип – замена, основанная на изменении модификации причинно-следственных отношений.

Под антонимическим переводом понимаются «трансформации утвердительной конструкции в отрицательную или наоборот, отрицательной в утвердительную, сопровождаемой заменой одного из слов переводимого предложения ИЯ на его антоним в ПЯ».

Компенсация заключается в восстановлении семантической потери другими языковыми средствами. Компенсация в частности используется, когда для стилистически маркированной единицы не обнаруживается эквивалента с такой же стилистической окраской. Тогда переводчик заменяет нейтральные единицы на стилистически маркированные для передачи коммуникативного эффекта.

Ввод в предложение отсутствующих в ИЯ элементов, проясняющих смысл высказывания, называется добавлением. Добавлению противопоставляется опущение семантически избыточных компонентов [Бархударов].

В. Н. Комиссаров за основу классификации берет уровень, на котором происходят изменения, и на основании этого выделяет лексические, грамматические и лексико-грамматические трансформации.

Лексические трансформации «описывают формальные и содержательные отношения между словами и словосочетаниями в оригинале и переводе» [Комиссаров, с.158]. К формальным относятся транскрипция, или воспроизведение звукового образа единицы, транслитерация, или воспроизведение графического образа, и калькирование, или замена составных частей единицы лексическими эквивалентами ПЯ.

К лексико-семантическим относятся конкретизация, генерализация и модуляция. Модуляция понимается Комиссаровым немного шире, чем изменения причинно-следственных связей. «Модуляцией или смысловым развитием называется замена слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой логически выводится из значения исходной единицы» [Там же].

Среди грамматических трансформаций наиболее частыми приемами В. Н. Комиссаров называет дословный перевод, членение предложений, объединение предложений и грамматические замены. В категорию лексико-грамматических трансформаций входят прием антонимического перевода, прием описательного перевода и прием компенсации [Там же].

И. Н. Никитина, анализируя перевод эвфемизмов экономической тематической группы с английского языка на русский, отмечает, что одним из самых продуктивных способов перевода эвфемизмов является иноязычное заимствование. Такая единица в ПЯ также остается эвфемизмом и выполняет маскирующую или смягчающую функцию. Эвфемизмы могут заимствоваться в форме кальки (*период отрицательного экономического роста* < *period of negative economic growth*) или в форме варваризмов (*аддикция* < *addiction* вместо *привыкание, зависимость*).

Распространенными способами перевода экономических эвфемизмов являются:

1) калькирование: *period of negative economic growth* – *период отрицательного экономического роста* вместо *экономический кризис* вместо *экономический кризис*,

2) транскрибирование: *fluctuation* – *флуктуация* вместо *нестабильность*,

3) описательный перевод: *fall out of bed* – *иметь большие финансовые проблемы*.

При описательном переводе происходит стилистическая нейтрализация, так как полученная единица больше относится к классу

эвфемизмов. Для сохранения эвфемии переводчику необходимо подобрать эвфемизм-аналог в ПЯ [Никитина].

Нейтрализация эвфемизма может произойти и при применении других переводческих трансформаций. Например, при опущении элемента, которая несла наибольший эвфемистический потенциал: *potential insurgents* – *мятежники*. Калькирование также может привести к изменению стилистического значения, если полученная единица не передает заложенное в эвфемизме значение. Например, при переводе *athletes of colour* с помощью кальки *цветные спортсмены* полученная единица не обладает положительным коннотативным значением [Иванова, с. 72].

Перевод дисфемизмов вызывает меньше проблем, поскольку при дисфемии денотат не скрывается. Однако часть дисфемизмов представлена ненормативной и грубой оценочной лексикой. Именно ее передача при переводе может представить сложность для переводчика. Сниженная лексика обладает высоким экспрессивным потенциалом.

1.5 Выводы к главе 1

В первой главе понятия эвфемизм и дисфемизм были рассмотрены как явления, находящиеся в оппозиции по оказываемому прагматическому эффекту и оценочному компоненту значения, но при этом оба являются средствами вторичной номинации.

Новостной публицистический функциональный стиль характеризуется через его ключевой потенциал одновременно выполнять функцию сообщения и функцию воздействия, которая в свою очередь объективируется через эвфемизмы и дисфемизмы в новостных статьях.

Субституционный подход и определение эвфемизма как частного случая вторичной номинации выявили основные функции эвфемизма, среди которых замена табуированных наименований, функция смягчения коммуникативного дискомфорта и маскирующая функция.

Выявлено, что большинство авторов сходятся во мнении, что механизм эвфемизации не ограничивается просто лексической заменой одной единицы на другую. С позиции когнитивистики, эвфемизм рассматривается как частный случай концептуальной деривации.

Согласно характеристикам, которые различные исследователи дают дисфемизму, он не тождественен сниженной лексике и не ограничивается только обесценной, грубой и просторечно лексикой. Дисфемизмы могут состоять из слов, у которых вне контекста отсутствует отрицательная конотация. Для дисфемизмов характерно намеренное усиление негативной оценочности, направленное на создание негативного образа.

Определены ключевые факторы, представляющие трудность для переводчика и являющихся причиной нейтрализации дисфемизмов и эвфемизмов при переводе: во-первых, отсутствие эквивалента по той причине, что эвфемизмы и дисфемизмы часто относятся к категории культурноспецифичной лексики, во-вторых, коннотативное значение и стилистическая окраска единиц в ИЯ и ПЯ не совпадает.

Глава 2. Нейтрализация эвфемизмов и дисфемизмов в новостных статьях при переводе с английского языка на русский

2.1. Анализ эвфемизмов и дисфемизмов в новостных статьях англоязычных СМИ

В ходе анализа новостных англоязычных статей и их переводов на русский язык было выявлено 27 случаев, когда исходная единица, входившая в класс эвфемизмов или дисфемизмов, была передана языковыми средствами, не являющимися эвфемизмами или дисфемизмами. Данный процесс несоответствия единицы перевода исходной единице будем обозначать как нейтрализация эвфемизмов и дисфемизмов.

Для отнесения единицы к классу эвфемизмов или дисфемизмов учитывались описываемые нами в теоретической части признаки данных единиц, во внимание принимался контекст (в том числе и широкий, т. е. вся новостная статья) для определения интенции автора, проводился анализ словарных дефиниций зафиксированных лексем.

Распределение между эвфемизмами и дисфемизмами в новостных текстах можно охарактеризовать как равномерное – было выделено 15 эвфемизмов и 12 дисфемизмов.

Тематика эвфемистических и дисфемистических единиц может быть обусловлена тематическим содержанием самих новостных статей (например, социально-экономические проблемы – *undocumented workers, credit crunch; stingy aid*; военные действия – *boots on the ground, turkey shoot*). Некоторые эвфемизмы характерны не только для новостного текста, а являются результатом существованием табу на прямое обсуждение некоторых тем (например, процессы жизнедеятельности – *animals* вместо *animal waste*).

Основное назначение эвфемизмов и дисфемизмов в выделенных статьях – это оказание суггестивного воздействия на реципиента информации, результатом которого является формирование положительного/нейтрального или отрицательного отношения к

описываемому объекту или явлению действительности. Например, в одной из статей о потенциальном сближении Белоруссии и Евросоюза, автор описывает их текущие взаимоотношения и указывается на применение Евросоюзом и США санкций из-за показателя уровня прав человека (*human rights record*). Из контекста понятно, что введение санкций объясняется плохим показателем соблюдения прав и свобод человека. Однако согласно словарю, *record* имеет либо нейтральную коннотацию – «a thing constituting a piece of evidence about the past» [Oxford Dictionary], либо положительную – «the best performance» [Oxford Dictionary].

Пример 1:

*For more than a dozen years, Lukashenko's regime has been hit with sanctions from both the European Union and United States for its **human rights record**.*

Наличие в тексте дисфемизмов способствует формированию у читателя отрицательного мнения, например формирование отрицательного образа власти с помощью выражения *Putin's cronies*.

Пример 2:

*Stories about the fabulous wealth and vast country estates of **Mr Putin's cronies** do not bother her either.*

Употребление некоторых эвфемизмов обусловлено тем, что некоторые единицы языка воспринимаются как проявление дискриминации и ущемление прав отдельных групп. К этой категории относятся эвфемизмы *sex workers* и *undocumented immigrants*. В англоязычном сообществе другая лексика по отношению к данным группам может восприниматься как недопустимая и оскорбительная.

Эвфемизмы, относящиеся к тематическим группам «смерть» и «физиологические процессы», призваны избежать ситуации коммуникативного дискомфорта, например выражение *lethal improvised explosives in Iraq that killed many American troops* делает возможным

обсуждение военной операции без акцентирования внимания на гибели людей.

Пример 3:

*Then again, it was Iranian agents who made the most lethal improvised explosives in Iraq that **killed** many American **troops** there.*

В большинстве случаев эвфемизации удастся обнаружить исходную единицу, которая была заменена на эвфемизм. Таким образом, данные эвфемизмы выполняют роль лексической замены исходного табуированного компонента, например, *undocumented* вместо *illegal*, *crunch* вместо *crisis*. Для некоторых же эвфемизмов характерной особенностью является отсутствие единицы прямого наименования в языке при наличии объекта действительности. Например, США находится в напряженных отношениях с рядом стран по политическим и экономическим причинам и, в результате, практически не сотрудничает с этими государствами. В языке отсутствует лексическая единица для обозначения таких стран, однако само явление существует: *Washington's naughty list*. Таким образом, возможным становится существование в языке эвфемизма без наличия ортофемизма, обозначающего тот же самый денотат.

Дисфемизмы в новостных текстах преследуют цель дискредитации оппонента (*a lying turd, a butcher such as Putin, an army that could not give a fuck about human rights*) или привлечения внимания к проблеме (*a hothouse work culture at Downing Street*).

Эвфемизмы и дисфемизмы являются единицами вторичной номинации, поэтому значительное количество единиц обоих классов являются результатом метонимического (*pink slips, boots on the ground*) и метафорического переноса (*the storm is coming; sclerotic Congress*).

Таким образом, эвфемизмы и дисфемизмы представлены единицами языка, в которых заключена информация о культуре языкового сообщества, выразительными средствами, эмоционально-оценочной лексикой и лексикой без оценочного компонента значения.

2.2 Нейтрализация эвфемизмов при переводе новостных статей

В новостном англоязычном дискурсе журналисты избегают использования слов, которые в современном обществе воспринимаются как оскорбления или проявление дискриминации. В статьях наблюдается образование политически корректных наименований для малопрестижных профессий и различного рода меньшинств.

На сегодняшний день особенно остро в США стоит иммиграционный вопрос. В новостных изданиях журналисты стараются избегать выражения *illegal immigrants*. Вместо него используется эвфемизм *undocumented immigrants*, в котором не выражены такие негативные компоненты значения как «нарушение закона», «преступная деятельность».

Пример 4:

Оригинал: *Phil Woolas, Labour's immigration minister, pledged his party to a 'war 'on undocumented immigrants ...*

Перевод: *Фил Вулэс (Phil Woolas), министр лейбористов по вопросам иммиграции, призвал свою партию к «войне» с нелегальными иммигрантами...*

В случае сохранения эвфемии переводчику пришлось бы прибегнуть к грамматической трансформации и ввести в структуру выражения определительное придаточное – *иммигранты, у которых нет документов*. Такое усложнение структуры неоправданно и только затрудняет прочтение и без того развернутого и осложненного предложения.

Рассмотрим отрывок из статьи, посвященной скандалу вокруг фигуры бывшего президента США Дональда Трампа. Во время предвыборной кампании 2017 года была опубликована информация, согласно которой Дональд Трамп во время своего визита в Москву в 2013 году якобы приглашал в свой номер проститутку.

Пример 5:

Оригинал: *He is sceptical of the lurid claim, first reported in a dossier compiled by a former British intelligence agent, Christopher Steele, that Trump was filmed in his room with **sex workers** urinating.*

Перевод: *Голдстоун скептически относится к информации, приведенной в досье бывшего офицера британской разведки, о том, что в своем номере Трамп встречался с **проститутками**.*

Термин *sex worker* появился в 1970-х годах во время расцвета второй волны феминизма и в американском обществе практически полностью вытеснил слово *prostitute*. Эвфемизм образован путем развертывания структуры и добавления компонента с нейтральным значением. Отдаваемое данному термину предпочтение объясняется стремлением избежать негативных коннотаций, которые характерны для слова *prostitute*. Сторонники использования термина *sex worker* утверждают, что данный термин позволяет подчеркнуть, что занятость в секс-индустрии – это только работа, которая не характеризует человека как личность. Тем самым, происходит разграничение профессиональной и личной сфер.

В оригинальной статье выражение *sex worker* встречается два раза. Однако перевод не отличается закономерностью: в первом случае был сохранен эвфемизм и подобран эквивалент *работницы секс-индустрии*, во втором случае переводчик отдает предпочтение варианту *проститутки*. Использование двух разных вариантов перевода может быть объяснено стремлением избежать повторения.

В этой же статье нами было обнаружено выражение «pee tape», которое встречается только в контексте описываемого выше скандала.

Пример 6:

Оригинал: *I got the impression that the questioning about the Steele dossier, which is really about **the pee tape**, was almost a little light relief in the room.*

Перевод: *У меня создалось впечатление, что вопросы касательно досье Стила, которое, в сущности, сводится к записи того, как проститутки мочатся, задавались просто для галочки.*

Pee – это закрепленный в лексикографических источниках устойчивый эвфемизм, заменяющий слово *piss* [Holder]. Способ образования эвфемизма – фонетическая аббревиация путем сохранения начального звука. При таком способе словообразования семантических сдвигов не происходит, замена носит формальный характер. Сложность для переводчика представляет структура данного выражение – существительное-эвфемизм выступает в функции препозитивного определения, которое является не характеристикой записи, а описанием происходящего на этой записи. В итоге, переводчик применяет метод экспликации для адекватной передачи смысла. Происходит нейтрализация эвфемизма, так как используется единица с прямым указанием на табуированную тему *мочиться*, т. е. «испускать мочу».

Часто эвфемизации подвергается тема процессов жизнедеятельности. В некоторых новостных статьях можно наблюдать отказ от прямого называния объекта действительности, который может вызвать у читателя неприятные чувства (отвращения или брезгливости) при прочтении.

Следующий пример взят из статьи, затрагивающей проблему доступа к чистой питьевой воды на территории Киргизии. Одной из причин указывается то, что в результате развитого животноводства в регионе происходит загрязнение водоемов.

Пример 7:

Оригинал: *These channels are vulnerable to contamination from **animals, debris and trash.***

Перевод: *Вода в арыках часто бывает загрязнена **продуктами жизнедеятельности животных, а также мусором и отбросами.***

В оригинале эвфемизм образован с помощью метонимического переноса с части на целое. Источником заражения называются сами животные, хотя известно, что заражение воды происходит по причине

выделения инфицированными животными опасных бактерий с мочой и фекалиями. При переводе была применена переводческая трансформация, так как выражение *продукты жизнедеятельности животных* имеет в английском языке эквиваленты *waste products* и *animal waste* [Reverso Context]. Переводчик прибегает к приему конкретизации – к исходному компоненту *животные* добавляется уточняющая информация. Полученная единица *продукты жизнедеятельности животных* не является эвфемизмом, можно говорить о нейтрализации эвфемии при переводе с английского на русский.

Во многих языках большое количество эвфемизмов приходится на тему смерти. Это объясняется тем, что тема смерти долго оставалась табуизированной. Это повлекло за собой активный процесс словотворчества.

В приведенном ниже отрывке сообщается о гибели военных в Иране. Для обозначения погибших автор использует собирательное существительное *troop*, которое обозначает группу солдат.

Пример 8:

Оригинал: *Then again, it was Iranian agents who made the most lethal improvised explosives in Iraq that killed many American **troops** there.*

Перевод: *С другой стороны, именно агенты Ирана создали самую мощную самодельную взрывчатку в Ираке, из-за которой погибло немало американских **солдат**.*

Наиболее частые варианты перевода слова *troop* – это *войска, военные силы* [Reverso Context]. По сравнению с английским вариантом, слово *солдаты* является прямой номинацией, поскольку умирают не подразделения и войска, а солдаты в этих войсках. Переводчику также пришлось прибегнуть к грамматической трансформации, в результате которой некоторые части предложения изменили свою синтаксическую функцию.

Одной из часто и подробно освещаемых тем в средствах массовой информации на протяжении многих лет остаются различные военные конфликты. Большой пласт эвфемизмов касается военной тематики.

Для описания военного вторжения автор статьи использует образованный с помощью метонимического переноса с целого на часть эвфемизм *boots on the ground*. Под данным эвфемизмом подразумевается высадка военных сил противника, или военное вторжение.

Пример 9:

Оригинал: *It means increasing the number of Russian **boots on the ground**.*

Перевод: *Это означает увеличение российского **военного присутствия** в стране.*

Сложность для переводчика составляет идиоматичность выражение *boots on the ground* и отсутствие в русском языке эквивалентного перевода. Нейтрализация эвфемии происходит за счет введение в структуру выражения прилагательного *военный* с отрицательным компонентом значения, которое ассоциируется с применение оружия и гибелью людей.

В средствах массовой информации основными рубриками и наиболее полно освещаемыми темами являются политика и экономика. В силу специфики тематического наполнения, эвфемизмы в таких текстах являются средством манипулирования мнением читателя. Эвфемизмы в таких случаях используются, чтобы не фокусировать внимание читателя на упомянутой проблеме.

Следующий пример взят из статьи о прохождении женщинами службы в действующей армии. В статье описываются трудности, с которыми им пришлось столкнуться. Одной из проблем стало отсутствие женских предметов одежды и средств личной гигиены. В оригинале использован эвфемизм *left a lot to be desired*, в котором степень снижения отрицательного компонента значения достигается через мейозис.

Пример 10:

Оригинал: *Only in 2017 did the Ministry of Defence finally develop a range of women's underwear for Ukrainian servicewomen, and even then **its quality left a lot to be desired** and ended up causing an uproar.*

Перевод: *Лишь в 2017 году Министерство обороны озаботилось женским бельем для военнослужащих, да и то оказалось крайне низкого качества и вызвало скандал.*

В русском языке существует похожий эвфемизм *оставляет желать лучшего*, который является эквивалентом для эвфемизма *left a lot to be desired*.

Оригинал: *As the study confirmed, the media portrayal of female military personnel also leaves much to be desired.*

Перевод: *Репрезентация женщин-военнослужащих в СМИ, как показало исследование, тоже оставляла желать лучшего.*

В одной из статей обсуждается возможное сближение Евросоюза с Белоруссией для противостояния России. Россия представлена как агрессор, который пытается навязать свою политику Белоруссии и даже лишить страну идентичность. Поскольку автору статьи необходимо создать для читателя положительный образ Белоруссии и отрицательный образ России, используются две противоположные стратегии – эвфемия при описании проблем Белоруссии и большое количество оценочной лексики с отрицательной коннотации для описания действий России.

Пример 11:

Оригинал: *For more than a dozen years, Lukashenko's regime has been hit with sanctions from both the European Union and United States for its **human rights record**.*

Перевод: *Режим Лукашенко больше десяти лет подвергается санкциям ЕС и США за **нарушения прав человека**.*

Human rights records является эвфемистической заменой для выражения *human rights violation*. Эвфемизм создан путем замены исходного концепта с отрицательным компонентом значения *violation* на слово менее конкретным значением. В словаре *record* определяется как «a thing constituting a piece of evidence about the past» [Oxford Dictionary], у слова отсутствует отрицательная коннотация. Эвфемизм образован с помощью

нейтрализации отрицательных компонентов значения, заложенных в исходном *violation*. Такими компонентами являются «acts against the law» [Collins Dictionary], «irreverence and disrespect» [Oxford Dictionary].

Согласно параллельному корпусу *records* переводится как *данные, информация, документы, записи, отчеты* [Национальный корпус русского языка]. Переводчик выбирает вариант *нарушение прав человека*, поскольку становится понятно из контекста, что ситуация с соблюдением прав человека не является положительной (т. к. речь ведется о наложении санкций). За счет конкретизации и развертывания значения (данные, показатели □ отрицательные показатели □ нарушение) полученная при переводе единица не относится к категории эвфемизмов, так как прямо передает отрицательное значение.

Следующей темой, для которой характерна эвфемизация, является описание экономических проблем, таких как кризис и безработица.

В статьях экономической тематики журналисты стараются избегать термина *insolvency*, «a state of financial distress in which a business or person is unable to pay their bills» [Investopedia]. Например, при использовании эвфемизма *credit crunch* финансовый кризис и неплатежеспособность населения подразумеваются, но прямо не называются. Согласно словарю под термином *credit crunch* подразумевается снижение кредитной деятельности. Происходит метонимический перенос «эффект вместо причины», так как снижение кредитной деятельности вызвано отсутствием средств у населения, что в свою очередь только лишь последствие финансового кризиса.

Основное значение слова *crunch* "crush with the teeth" [Online Etymology Dictionary]. В значении "critical moment" слово *crunch* было использовано Уинстоном Черчиллем в 30-е XX в. и еще тогда выполняло роль эвфемизма для описания событий начала Второй мировой войны: *Whether Spain will be allowed to find its way back to sanity and health [...] depends upon the general adjustment or outcome of the European crunch*. В 60-е годы оно было использовано для обозначения кредитного кризиса [Там же].

Наиболее точным переводом термина *credit crunch* является вариант *ограничение кредита* [Reverso Context], но такой перевод термина встречается редко.

Пример 12:

Оригинал: *Lee also must confront factors beyond his control, such as soaring oil prices and **the global credit crunch**.*

Перевод: *Ли приходится противостоять также не зависящим от него факторам, таким как растущие цены на нефть и **глобальное ограничение кредита**.*

Наиболее частотным является вариант *кредитный кризис*. В русском языке нет отдельного эвфемизма для обозначения кредитного кризиса, поэтому в русском варианте перевода наблюдается прямая номинация.

Пример 13:

Оригинал: *But the Fed cannot endow the banks with new equity capital and prevent **a credit crunch**.*

Перевод: *Но Федеральная система не может обеспечить банки новым собственным капиталом и предотвратить **кредитный кризис**.*

Пример 10. При описании экономического кризиса используется эвфемизм *troubled*. Выделенные при анализе словарных дефиниций негативные характеристики исходной единицы *crisis* «undesirable outcome», «intense difficulty», «danger» в новой единице отсутствуют.

Наблюдается несколько различных стратегий перевода сочетаний с компонентом *troubled* на русский язык:

1) перевод с помощью эвфемизма с сохранением основного значения исходной единицы (*troubles* – *трудности*):

Пример 14:

Оригинал: *Jaresko is a big fan of austerity for people in **troubled economies**.*

Перевод: *Яресько является большой фанаткой практики мер жесткой экономики для **стран, испытывающих экономические трудности**.*

2) нейтрализация эвфемизма и использование варианта *кризис*:

Пример 15:

Оригинал: *After all, the bipartisan reforms of the Progressive era a century ago rejuvenated a badly troubled country.*

Перевод: *В конце концов, сто лет назад двухпартийные реформы Прогрессивной эры возродили страну, переживавшую серьезный кризис.*

Часто процесс эвфемизации происходит за счет метафоризации. При переводе метафора не передана, происходит прямая номинация явления через слово *кризис*. В целом, переводчик выбирает стратегию нейтрализации эвфемизма, хотя такое переводческое решение в данном случае ничем не обосновано.

Пример 16.

Оригинал: *As David Wessel's excellent In Fed We Trust makes perfectly clear, government regulators failed just as abysmally as private investors and economists to see the storm coming.*

Перевод: *Как Дэвид Уэссел абсолютно ясно показывает в своей блестящей книжке «Мы верим в ФРС» («In Fed We Trust»), государственные регулирующие организации ровно так же умудрились проглядеть надвигающийся кризис, как частные инвесторы и ученые-экономисты.*

В сообщении об увольнении компанией большого количества своих сотрудников автором статьи использован эвфемизм *pink slip* для обозначения извещения об увольнении (*letter of dismissal*). Эвфемизм образован с помощью метонимического переноса «характеристика предмета вместо предмета». Отметим, что в действительности, розовый цвет и извещения об увольнении никак не связаны, поэтому происхождение эвфемизма и причина указания на розовый цвет остаются загадкой.

Пример 17.

Оригинал: *On one day, Citi issued 52, 000 pink slips, amounting to about 20 percent of its workforce.*

Перевод: *В один день компания Citi выдала 52 000 извещений об увольнении, примерно 20% своих работников.*

В переводе происходит прямое упоминание процесса увольнения, который в оригинале указан только косвенно. Таким образом, происходит нейтрализация эвфемизма. Вероятной причиной можно считать отсутствие в русском языке эвфемизма для обозначения извещения об увольнении.

При образовании эвфемизма в основе некоторых переименований лежит механизм перспективизации, когда одно и то же явление интерпретируется с противоположных позиций по причине наличия двух противоположных точек зрения. Наглядным примером является противопоставление «свой-чужой» в паре *intelligence officer/spy* (разведчик/шпион). *Intelligence officer* обладает положительной оценочной коннотацией и выступает в качестве эвфемизма по отношению к *spy*.

При переводе единицы *intelligence officer* на русский язык регулярным соответствием является *офицер разведки*.

Пример 18.

Оригинал: *Russian intelligence officers — at least those under diplomatic cover — will no longer operate in easy proximity to America's two great tech capitals.*

Перевод: *Теперь российские офицеры разведки — как минимум те, которые действуют под дипломатическим прикрытием, — больше не будут работать в непосредственной близости от двух технологических столиц Америки.*

В случае, когда переводчик выбирает вариант *шпион* для передачи *intelligence officer*, происходит нейтрализация эвфемизма. В сознании читателя слово *шпион* вызывает отрицательные ассоциации, в то время как вариант *офицер разведки* нейтральный. Отрицательная коннотация в переводе также передана через глагол *кишет*. В данном контексте данный глагол обладает отрицательной оценочной коннотацией, так как согласно словарю *кишет* значит «быть наполненным множеством шевелящихся,

копошащихся, передвигающихся существ» [БТС]. В оригинале глагол *staff* лишен каких-либо компонентов значения, передающих оценочное суждение. Таким образом, переводчик намеренно нейтрализует эвфемизм и меняет оценочность соседних компонентов предложения.

Пример 19:

Оригинал: *The facility was heavily staffed with **intelligence officers** from the KGB and the GRU chosen for their aptitude in science and technology.*

Перевод: *Консульство кишело **шпионами**, отобранными КГБ и ГРУ за успехи в науке и технологиях.*

Некоторые эвфемизмы не являются устойчивыми выражениями и представляют для переводчика сложность. Для их понимания необходимо наличие фоновых знаний о культуре страны.

В следующем примере страны, с которыми США находится в напряженных отношениях, обозначены как *Washington's naughty list*. Для понимания единицы *naughty list* необходимо знать особенности празднования Рождества в США. *Naughty list* – это составляемый Санта Клаусом каждый год магический список, в который попадают непослушные дети, и в качестве наказания они не получают подарков на Рождество. Прилагательным *naughty* характеризуют детей, которые плохо себя ведут. Эквиваленты прилагательного *naughty* в русском языке – *непослушный, шаловливый, озорной, шалун* [Reverso Context].

Пример 20:

Оригинал: *American policymakers express shock and sadness that anyone anywhere fears the United States, but any nation on Washington's **naughty list** should worry about covert or overt efforts at regime change.*

Пример: *Американские политики с изумлением и скорбью говорят о том, что все и повсюду боятся США. Но все страны из американского списка порочных государств должны с тревогой думать о тайных и явных попытках смены режима.*

Из контекста становится понятно, что в американский *naughty list* входят не просто страны, с которыми у США напряженные отношения, а страны, правящие режимы в которых рассматриваются США как недемократические. На это указывает вторая часть предложения, где говорится о вмешательстве США в политику других государств вплоть до организации смены режима. При переводе эвфемизм нейтрализуется, и переводчик использует прилагательное *порочный*, которое обладает сильной отрицательной оценочной коннотацией. В словаре прилагательное *порочный* имеет несколько значений: 1) подверженный пороку, т.е. обладающий тяжелым предосудительным недостатком; 2) заключающий в себе ошибку, неправильный. Прилагательное *порочный* более точно передают отношение США к другим государствам, поэтому отказ от эвфемизма является удачным переводческим решением.

В новостных статьях наблюдается тенденция, когда воспринимаемое негативно событие не называется конкретно. В следующем примере использовано устойчивое выражение *turkey shoot*, которое обозначает военный конфликт, где одна из сторон обладает значительным преимуществом и у другой стороны отсутствуют хоть какие-либо шансы одержать победу в конфликте. В статье данное выражение выполняет маскирующую функцию и влияет на мнение читателя, поскольку автор статьи избегает прямого названия событий, порочащих репутацию США. В переводе эвфемия теряется за счет того, что переводчик выделяет это выражение в кавычки и дает переводческий комментарий с прямым указанием тех событий, которые в оригинале имеются в виду, но не называются.

Пример 21:

Оригинал: *Heck, for a season Brzezinski led the turkey shoot down in old Kabul.*

Перевод: *Черт возьми, в течение целого года Бжезинский руководил "охотой на индеек" (Речь идет о тайных операциях ЦРУ по вооружению*

афганских моджахедов в их войне против советских вооруженных сил в период его бытность советником по национальной безопасности в 70-х-80-х годах. – Прим. ИноСМИ.) в старом Кабуле.

Таким образом, в некоторых случаях нейтрализация объясняется невозможность подобрать эквивалентный эвфемизм (6 из 15). В других случаях нейтрализация может происходить по следующим причинам: во-первых, перевод политкорректных эвфемизмов может вызывать трудности из-за отсутствия такого термина в русском языке, во-вторых, может наблюдаться асимметрия эвфемизации определенной тематической группы в разных языках, в-третьих, для среднестатистического русскоязычного читателя смысл эвфемизма и всего высказывания затруднено из-за отсутствия фоновых знаний о культуре страны языка, в-четвертых, в некоторых случаях нейтрализация эвфемизмов применяется переводчиком для избежания лексических повторов или нежеланием нагружать перевод.

2.3 Нейтрализация дисфемизмов при переводе новостных статей

а) Собственно дисфемизмы

В новостных статьях при описании близкого круга Президента РФ Владимира Путина используется слово *cronies*, которое является формой множественного числа существительного *crony*: *Putin's cronies*, *Mr Putin's cronies*, *Putin cronies*, *Putin and his closest cronies*. Согласно словарной статье данное существительное используется для обозначения близкого друга. Однако оно используется говорящим для обозначения не своих друзей, а друзей третьего лица и выражает неодобрение. В словаре данная единица сопровождается пометами *informal* и *disapproval* [Oxford Dictionary] или *derogatory* [Collins Dictionary], поэтому самым точным переводом будет выбор варианта с сохранением стилистической окраски, например *дружки*, *приспешники* [Национальный корпус русского языка].

В переводном русском тексте встречается вариант с сохранением стилистической окраски. В статье речь идет о роскошном образе жизни российской элиты.

Пример 22:

Оригинал: *Stories about the fabulous wealth and vast country estates of Mr Putin's cronies do not bother her either.*

Перевод: *Истории о сказочных богатствах и обширных усадьбах приближенных г-на Путина тоже нисколько ее не беспокоят.*

Приближенный значит близкий к какому-либо высокопоставленному лицу, пользующийся его доверием. Чаще всего это слово используется для описания людей, входящих в узкий круг доверенных лиц царской особы [БТС]. Наличие у президента России приближенных, которые согласно статье ведут роскошный образ жизни, может восприниматься как коррумпированность государственного аппарата. Отрицательный образ президента и российской власти создается как в английском, так и в русском тексте. Таким образом, дисфемия сохраняется.

Сохраняет дисфемистический потенциал и в варианте перевода *путинские друзья*. Здесь прослеживается характерное для русской газеты использование имен собственных для словообразования новых единиц, в данном случае прилагательного.

Пример 23:

Оригинал: *For the 2014 Winter Olympics in Sochi, Russia spent more than 50 billion on construction and preparation, most of which went straight into the pockets of Putin cronies.*

Перевод: *При проведении Зимних Олимпийских игр в Сочи Россия потратила более 50 миллиардов долларов на строительство и подготовку, большая часть денег при этом попала в карманы **путинских друзей**.*

Примерами нейтрализации пейоративного компонента значения могут служить следующие варианты перевода: нейтральный вариант «близкие

друзья», наделенный положительной коннотацией и относящийся к возвышенному стилю вариант *соратники*.

Пример 24:

Оригинал: *One must keep in mind that such a predicament may trigger another insurgency back home where already the restless Caucasus region is a pressure cooker kept in check by **Putin's cronies**, such as Ramzan Kadyrov.*

Перевод: *Нужно иметь в виду, что такое обострение ситуации может спровоцировать еще один мятеж в России, где и без того беспокойный кавказский регион является взрывоопасным «котлом», который держат под контролем **близкие друзья Путина**, такие как Рамзан Кадыров.*

Пример 25:

Оригинал: *Overall assessments indicate a personal enrichment **of Putin and his closest cronies** of some \$ 20 billion to \$ 25 billion a year since 2006.*

Перевод: *По общим оценкам, начиная с 2006, персональное богатство **российского президента и его ближайших соратников** ежегодно увеличивалось на 20-25 миллиардов долларов.*

В статье, посвященной теме безработицы, пособие по безработице охарактеризовано как *stingy*. В словаре прилагательное *stingy* обладает пометой *informal* [Collins Dictionary] и выражает негативную оценку. При анализе переводов можно заметить, что данное прилагательное используется при описании характера человека и на русский язык передаётся следующими вариантами *скупой, прижимистый, жадный* [Reverso Context]. Использование приведенных выше вариантов приводит к нарушению лексической сочетаемости – выражение «скромная помощь» встречается намного чаще, чем «скупая помощь». В итоге, это приводит не просто к нейтрализации отрицательного оценочного компонента, но и к появлению эвфемизма в переводном тексте на месте дисфемизма в оригинале.

Пример 26:

Оригинал: *Meanwhile, many states have reverted to much stingier unemployment aid in an effort to spur people back to work.*

Перевод: *Тем временем многие штаты вернулись к более скромной помощи по безработице в попытке побудить людей вернуться к работе.*

Новостные статьи насыщены политической лексикой, в частности названиями партий и политических движений. Поскольку информационное поле является также и полем противостояния различных политических движений, для дискредитации оппонента, придерживающегося противоположных взглядов, зачастую используются уничижительные наименования. Одним из них является *leftie* для обозначения человека с левыми политическими взглядами. Оно не относится к бранной лексике, однако характерно для разговорной речи и может быть использовано как оскорбление. В выделенных нами примерах сохранение или нейтрализация отрицательной окраски зависит от того, является ли выражение прямой цитатой или речью автора.

При переводе слов политиков, представленных на страницах новостных изданий в качестве цитат, коннотация сохраняется.

Пример 27:

Оригинал: *Kid you not, it's **lefties** and their press minions*

Перевод: *Это **леваки** и прислуживающие им СМИ, я не шучу.*

Если это авторская речь, то переводчик прибегает к приему нейтрализации и добавления.

Пример 28:

Оригинал: *Foreign policy doyen Ian Bremmer, who is probably best described as center-left and a realist, but a **lefty** nevertheless, came out with it.*

Перевод: *Выдал эту идею Иэн Бреммер (Ian Bremmer), эксперт в области внешней политики, которого, наверное, лучше всего назвать левоцентристом и реалистом, но который все же **придерживается левых взглядов.***

Поскольку одной из основных функций газетного текста является функция воздействия, авторы статей используют широкий ассортимент языковых средств, в том числе и нецензурную лексику. Рассмотрим перевод такой лексики на примерах лексических единиц *bullshit*, *damn* и *fuck*.

При переводе нейтрализация может быть достигнута опущением единицы. Такое переводческое решение может объясняться запретом использования бранной лексики в новостных изданиях.

Пример 29:

Оригинал: *But these days, the hipster — the real hipster, not the **bullshit** marketing facsimile that still dominates advertising today — is dead.*

Перевод: *Но сегодня хипстер — настоящий хипстер, не фальшивая калька, которой всё ещё забита реклама — мёртв.*

Прилагательное «damn» сопровождается в словаре пометами *informal* [Oxford Dictionary], *rude, emphasis* [Collins Dictionary]. В предложении оно является частью устойчивого выражения *a damn thing*. Его эквивалентом в русском языке выступает выражение *ни черта* [Reverso Context], которое относится к разговорной сниженной лексике. При переводе на русский переводчик опускает выражение полностью, тем самым происходит нейтрализация дисфемизма.

Пример 30:

Оригинал: *Washington, and so much of mainstream media addled America, refuses to learn a **damn thing** from anything.*

Перевод: *Вашингтон и мейнстримовские СМИ, вконец запутавшие Америку, отказываются **извлекать уроки** из чего бы то ни было.*

В тексте оригинала намеренно использован дисфемизм *could not give a fuck* вместо нейтрального *don't care*. Опущение нецензурной лексики не всегда приводит к исчезновению дисфемии, но способствует снижению экспрессивности высказывания.

Пример 31:

Оригинал: *I'm not confident that we'll last long against armoured divisions from an army that **could not give a fuck** about human rights.*

Перевод: *Я не уверен, что мы долго продержимся против бронетанковых дивизий армии, которая **плевать хотела** на права человека*

Идиоматическое выражение *go cold turkey* используется для обозначения резкого отказа, в основном, от вредной привычки. Выражение *cold turkey* используется для описания болезненного состояния после резкого отказа от наркотиков [Cambridge Dictionary]. Поскольку в качестве объекта всегда фигурирует что-то крайне негативное, то и в статье «российская нефть» воспринимается как что-то крайне отрицательное, сравнимое с наркотиком. В русском языке отсутствует эквивалентная идиоматическая единица, поэтому переводчик использует метод экспликации. При экспликации негативного значения теряется дисфемия.

Пример 32:

Оригинал: *Certainly, **going cold turkey** would reverberate negatively on the European populace and economy, sending oil prices even higher.*

Перевод: *Конечно, **полный и резкий отказ** от российской нефти негативно отразится на населении и экономике Европы и еще выше поднимет цены на нефть.*

В одной из статей журналист приводит мнение опрашиваемого насчет премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона. Цитирование мнения обычного жителя Украины о некомпетентности премьер-министра Великобритании преследует цель дискредитировать его в глаза англоязычных читателей. Поскольку журналист транслирует не свое мнение, а цитирует другого человека, его не могут обвинить в чрезмерном использовании оскорблений и брани. Поэтому в оригинальном варианте статья насыщена дисфемизмами. При переводе некоторые из них сохранены, а некоторые переданы нейтральными единицами.

В следующем предложении встречается сразу два дисфемизма. Данный отрывок является прямой речью, вставленной журналистом в статью.

Пример 33:

Оригинал: *But as soon as he stopped talking all your journalists just asked him why he was a lying turd who's so desperate he has to go full Q Anon to deflect questions.*

Перевод: *Но как только он замолчал, все ваши журналисты стали спрашивать его, почему он **столько врет**, почему он так отчаянно уклоняется от ответов на вопросы.*

Дисфемизм-фразеологизм *a lying turd* выражен с помощью слова «turd», которое имеется в словаре пометы *informal, rude* [Oxford Dictionary], *disapproval* [Collins Dictionary] и является оскорблением. Отрицательное значение усиливается с помощью производной от глагола с осуждающей семантикой формы *lying*. В параллельном корпусе русского языка в случаях, где данное слово используется при описании человека, встречаем следующие варианты перевода – *дерьмо, кусок дерьма* [Reverso Context]. Соответственно вариант с сохранением дисфемии звучал бы как *лживый кусок дерьма*. Переводчик нейтрализует негативную оценку, выраженную в грубой форме, путем полного опущения этого компонента фразы и добавляет наречие с размытой семантикой *столько*. Нейтрализация в данном случае обусловлена отказом от нецензурной брани. В переводе статьи хотя и переданы почти все оскорбления, но полностью отсутствует нецензурная брань.

Дисфемизм *to go full Q Anon* не является устойчивым выражением и не отображен в словарях. Поэтому он обладает яркой выразительностью и является эффективным способом воздействия на мнение читателя. Данный дисфемизм можно определить как реалию. Q Anon – это распространенная в период президентства Дональда Трампа теория заговора, согласно которой политические деятели от партии демократов, а также некоторые звезды шоу-бизнеса являются сатанистами. Данная теория воспринимается как абсурдная, а ее сторонники как сумасшедшие, неспособные на адекватный анализ действительности. Использование этого дисфемизма направлено на

дискредитацию оппонента, его целью является осмеяние премьер-министра Великобритании. Фраза *to go full Q Anon* построена по аналогии с фразой *to go nuts* и могла бы быть передана на русский как *поехавший крышей/кукухой* [Reverso Context]. Реалия опущена и не передана в переводе, поскольку эта теория заговора не знакома среднестатистическому российскому читателю, так как описывает политическое явление внутренней политики США. Использование экспликации для передачи данной культурно-специфической единицы выглядело бы неестественно, поскольку данный отрывок является цитированием прямой речи интервьюируемого. Тем самым, отрицательная коннотация, направленная на дискредитацию и осмеяние, полностью нейтрализована в переводе.

б) Семантически производные дисфемизмы, в основе которых лежит механизм взаимодействия прямого и переносного значения

Прилагательное *sclerotic* имеет в словаре помету *disapproving* [Collins Dictionary]. Первое значение связано с медицинским термином *sclerosis*, заболеванием, для которого характерно поражение мягких тканей и их замена плотной соединительной тканью. Потеря гибкости – это характеристика, на основе которой произошел метафорический перенос. В текстах реализуется концептуальная метафора «ГОСУДАРСТВО – ЭТО БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ».

Пример 34:

Оригинал: *This would get help out swiftly without waiting for a sclerotic Congress to act.*

Перевод: *Это позволило бы быстро получить помощь, не дожидаясь, пока зашевелится Конгресс.*

В данном случае происходит грамматическая трансформация. В оригинале неспособность Конгресса быстро принимать решения выражена через прилагательное *sclerotic*. В переводе данное значение компенсировано через глагольное словосочетание *пока зашевелится*.

В следующем примере при переводе дисфемия утрачивается.

Пример 35:

Оригинал: *Banks in Ukraine are so **sclerotic** that sending or receiving even small amounts of money from another country requires an exasperating obstacle course of paperwork.*

Перевод: *Банки на Украине настолько **неэффктивны**, что отправка или получение даже небольших сумм денег из другой страны сопровождается раздражающей полосой препятствий, которую нужно пройти в процессе оформления документов.*

Согласно словарю основное значение *bombshell* это «a sudden piece of bad or unexpected news» [Collins Dictionary], второе значение, хотя и устаревшее, – «an artillery shell» [Oxford Dictionary]. В сознании англоязычного читателя эти значения одного слова имеют связь, поэтому «*bombshell*» обычно используется для описания неприятных событий. Многозначное слово, одно из значений которого является прямым обозначением оружия, используется автором, чтобы сильнее воздействовать на читателя.

Образность сохраняется при переводе художественных произведений: *news fell like a **bombshell*** - новости произвели эффект разорвавшейся бомбы; *After the first glass or two it became pleasant to have this **bombshell** up his sleeve, this piece of sensational patriotism* – После первых двух бокалов так приятно стало сознавать, что у него припрятана эта бомба, это сногшибательное доказательство патриотизма [БТС].

Для обозначения шокирующих новостей в русском языке иногда используют слово «бомба»: *Этот материал — настоящая бомба, давайте срочно в номер!* Однако данная лексическая единица имеет положительную коннотацию и ограничивается разговорной речью.

Автор описывает прекращение импорта энергоресурсов в связи с военным конфликтом. Согласно автору статьи страна-поставщик энергоресурсов является агрессором в данной ситуации. Поэтому для описания событий им намеренно используются языковые единицы из

военной сферы. Переводчик использует нейтральное слово «сенсация», в определении которого отсутствует какой-либо негативный компонент: сенсация – это «сильное, ошеломляющее впечатление от какого-нибудь события, сообщения или само событие, сообщение, производящие такое впечатление».

Пример 36:

Оригинал: ... *may have sounded like a **bombshell**, perhaps even presaging a complete suspension of gas flows to all of Europe.*

Перевод: *Это может показаться **сенсацией**, предвещающей перекрытие всех газовых потоков из России в Европу.*

В следующей статье идет речь о высказанном российским дипломатом утверждении, что власти США сообщили ему о намерении начать бомбардировку Дамаска. Согласно статье власти США это отрицают. Тем самым, заявление дипломата воспринимается отрицательно, возможно даже как ложь. Для передачи дисфемизма выбран вариант «поразительная вещь». Однако прилагательное «поразительный» не обладает отрицательной коннотацией и в переводе не передана отрицательная оценка действий российской стороны. Такое решение можно рассматривать как неточность при переводе, поскольку теряется важный компонент значения.

Пример 37:

Оригинал: *Alexander Yakovenko, Russia's ambassador to Britain, **dropped something of a bombshell** on Monday, though one that has gone completely unnoticed.*

Перевод: *Александр Яковенко, посол России в Британии, **сообщил поразительную вещь** в понедельник, которая осталась совершенно незамеченной.*

В статье, посвященной освещению скандала связанных с проведением светских мероприятий в резиденции премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона в самый разгар пандемии, резко критикуется поведение премьер-министра и его кабинета.

Пример 38:

Оригинал: *But the report painted a troubling portrait of a **hothouse work culture** at Downing Street.*

Перевод: *Тем не менее, отчет нарисовал весьма тревожную картину **совсем не рабочей атмосферы** на Даунинг-стрит.*

В оригинале статьи автор не скрывает своего отрицательного отношения к описываемым событиям и использует соответствующие языковые единицы. В приведенном выше предложении использован дисфемизм *a hothouse work culture*. Основное значение *hothouse* – это «a greenhouse maintained at a high temperature» [Oxford Dictionary], второе значение с пометой *obsolete* – это «brothel» [Macmillan Dictionary]. При переводе дисфемизм был нейтрализован и передано только предметное значение без отрицательной коннотации, характерной для оригинала. Полученный при переводе вариант *совсем не рабочая атмосфера* является мейозисом и вместо усиления акцента смягчает остроту критики.

В некоторых случаях дисфемия нейтрализуется при переводе в результате опущения дисфемизмов. В следующем примере дается резкая негативная оценка действий президента в связи с участием России в военном конфликте. Для характеристики президента РФ автор статьи использует слово *butcher* с резкой отрицательной оценкой. Основное значение – «a person whose trade is cutting up and selling meat in a shop» [Oxford Dictionary], переносное – «person who kills people indiscriminately or brutally» [Там же]. В русском языке единица *мясник* также может использоваться для обозначения жестокого человека или употребляться как порицающее или бранное слово: *свист и ругательство посыпались со всех сторон: мясник, убийца, разбойник, каторжник, палач!* [БТС] Использование данного дисфемизма преследует цель создать негативный образ политического деятеля и вызвать у читателя осуждение его действий. Однако при переводе данная единица опускается, значение становится размытым, и в результате влияние на мнение читателя не оказывается.

Пример 39:

Оригинал: *Western leaders are disinclined to parley with a **butcher** such as **Putin**.*

Перевод: *Да, западные лидеры не хотят договариваться с **таким как Путин**.*

В англо-русском параллельном корпусе представлен вариант с сохранением стилистической окраски.

Пример 40:

Оригинал: *I am convinced, however, that the transition in the Federal Republic of Yugoslavia will be completed only when Mr. Milosević, **the Butcher of the Balkans**, is brought to justice.*

Пример: *Однако я убежден в том, что преобразования в Союзной Республике Югославии можно будет считать завершенными только тогда, когда г-н Милошевич, **палач Балкан**, предстанет перед судом.*

Таким образом, эвфемизмы выраженные просторечной или грубой лексикой при переводе опускаются, хотя им можно найти эквивалентное соответствие в русском языке. Трудность представляют единицы, обладающие прямым и переносным смыслом. Сохранение образности дисфемизма возможно с помощью приема компенсации, но он применяется переводчиками не всегда.

2. 4 Выводы к главе 2

В данной главе нами был проведен анализ эвфемизмов (15 единиц) и дисфемизмов (12 единиц), которые подверглись нейтрализации при переводе новостных англоязычных статей на русский язык.

Было определено, что в газетном тексте используются эвфемизмы из разных тематических групп: темы социального неравенства, военные действия, процессы жизнедеятельности. Основной функцией эвфемизмов в газетном тексте является функция сокрытия неприглядных сторон

действительности и смягчение коммуникативного дискомфорта при обсуждении табуированных тем и тем, вызывающих сильные отрицательные эмоции.

При описании эвфемизмов мы также проанализировали их способы образования. Самым распространенным механизмом образования являются семантические сдвиги, в частности нейтрализация компонентов значения с отрицательной коннотацией.

На собранном материале было обнаружено, что нейтрализация эвфемизма проявляется в передаче предметно-логического значения, которое было затемнено в исходной единицы. Нейтрализация может стать результатом различных переводческих трансформаций: генерализации, конкретизации, антонимического перевода, опущения. Причинами нейтрализации эвфемизмов стали отсутствие эквивалента со сходной коннотацией, невозможность передать значение без усложнения грамматической структуры, избежание лексического повтора, необходимость наличия культурных фоновых знания для понимания эвфемистической единицы.

Среди выделенных дисфемизмов не обнаружилось случаев нейтрализации контекстных дисфемизмов. Это объясняется тем, что отрицательное значение заложено не в самой единице, и нейтрализация потребовала слишком объемных изменений. Среди найденных дисфемизмов, подвергшихся нейтрализации, были выделены семантические дисфемизмы и собственно дисфемизмы. Нейтрализация дисфемизмов происходит по причине несовпадения коннотативных значений единиц разного языка или лексических фонов. Собственно дисфемизмы представлены в основном сниженной лексикой, которая при переводе на русский язык опускается.

Иногда нейтрализация эвфемии и дисфемии носит немотивированный характер или объясняется факторами нелингвистического характера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе было рассмотрена нейтрализация эвфемизмов и дисфемизмов при переводе англоязычных новостных статей на русский язык.

Мы определили, что для новостного текста характерно использование эвфемизмов и дисфемизмом, поскольку одной из основных функций новостного текста является оказание воздействия на читателя и формирование определенной оценки описываемых событий. Эвфемизмы способствуют созданию положительному или нейтральному восприятию информации читателем. Дисфемизмы используются для создания негативного образа и передачи отрицательного отношения автора статьи к описываемым событиям.

В третьем разделе мы попытались привести основные трудности перевода эвфемизмов и дисфемизмов. Часть данных единиц является лингвокультурными единицами, к которым сложно подобрать эквивалент в русском языке. У контекстуальных эвфемизмов и дисфемизмов при наличии словарного эквивалента наблюдается несовпадение лексического фона.

Предпочтительным вариантом перевода любой единицы является поиск эквивалента, способного передать не только денотативное значение, но и коннотативное. Механизм, направленный на поиск такого варианта, был предложен Гарбовским и заключается в декодировании предметного, образного и стилистического компонентов значения исходной единицы и последующая реконструкция всех этих значений при переводе. Однако при переводе эвфемизмов и дисфемизмов наблюдается нейтрализации, которая заключается в передаче только денотативного значения.

Механизм нейтрализации эвфемизмов и дисфемизмов определяется в работе как использование немаркированного варианта для передачи маркированной исходно единицы. Нейтрализация происходит при несовпадении коннотативного значения исходной единицы и единицы перевода. В целом, при переводе эвфемизмов и дисфемизмов используются

стандартные трансформации, описанные Комиссаровым и Бархударовым: конкретизация, генерализация, добавление, опущение, антонимический перевод, описательный перевод, переводческий комментарий.

Нейтрализация эвфемизмов достигается путем передачи исключительно денотативного значения. Основная причина нейтрализации – отсутствие подходящего эвфемизма в языке перевода, что обусловлено асимметрией процессов эвфемизации в различных культурах. Нейтрализация семантических дисфемизмов объясняется несовпадением коннотативных значений единицы ИЯ и единицы ПЯ или невозможности использования словарного соответствия, так как единица ПЯ не используется в таком контексте. Здесь также наблюдается передача денотативного значения и нейтрализация отрицательного оценочного компонента значения. Дополнительную сложность представляют единицы, образованные с помощью метафорического и метонимического переноса. Дисфемизмы, выраженные сниженной лексикой, в переводе на русский язык опускаются.

Переводчики обращаются к разным трансформациям, которые в результате приводят к нейтрализации. Нами были выделены конкретизация, генерализация, антонимический перевод, опущение, прономинация, описательный перевод, переводческий комментарий.

Полученные в данной работе результаты могут быть расширены при анализе перевода эвфемизмов и дисфемизмов в других функциональных жанрах. На основании дальнейших исследований могут быть выявлены другие закономерности способов передачи данных стилистических единиц, в частности их нейтрализации, для дополнения общей теории перевода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакова Т. Н. Дисфемизмы и эвфемизмы как способ языкового воплощения стратегии дискредитации в текстах политической сферы (на материале англоязычной прессы) // Аналитика культурологии. – 2013. – No 27. – С. 91-94.
2. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык: учеб. для вузов / И. В. Арнольд.- 4-е изд., испр. и доп. - М. : Флинта : Наука, 2002. - 384 с.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 3-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2005. - 576 с.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М.: «Междунар. отношения», 1975. – 240 с.
5. Баскова Ю.С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ : автореферат дис. ... канд. филол. наук / Ю. С. Баскова. – Краснодар, 2006. – 23 с.
6. Бойко В. Т. Эвфемия и дисфемия в газетном тексте : автореф. дис. ... д-ра фил. наук / В. Т. Бойко. – Санкт-Петербург, 2006. – 19 с.
7. Болдырев Н.Н. Когнитивный аспект эвфемизации (на материале английского языка) / Н.Н. Болдырев, Ю.В. Алексикова // Вопросы когнитивной лингвистики – Тамбов, 2010. No 2 (023) – С. 5-11.
8. Верещагин Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. / Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. — М.: Рус. яз., 1990 (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного). — 246 с.
9. Гаевая А. А. Изучение дисфемии в аспекте преподавания русского языка как иностранного / А. А. Гаевая, А. Х. Никитина // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2017. – No 3(07) С. 13-18.

10. Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник / Н. К. Гарбовский 2007. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. – 544 с.
11. Добросклонская Т. Г. Теория и методы медиалингвистики (на материале английского языка) : автореферат дис. ... канд. фил. наук/ Т. Г. Добросклонская. – Москва, 2000. – 48 с.
12. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ / Т.Г.: Добросклонская: учеб. пособие. - М.: Флинта: Наука, 2008. - 203 с.
13. Доценко Е. П. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е.П. Доценко – М.: Изд-во МГУ. – 1997. – 344 с.
14. Иванова И.И. Особенности перевода эвфемизмов англоязычной прессы (на материалах издания "The Guardian") / И. И. Иванова, А.З.Гайнутдинова // TERRA LINGUAЕ : сб.науч. ст. – Казань, 2019. – С. 69-73.
15. Катенева И. Г. Намеренная дисфемизация текстов как характеристика коммуникативной политики современной оппозиционной прессы // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2013. – No 21 (312). – С. 269-276.
16. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия: учебное пособие к спецкурсу / А. М. Кацев - Л.: Изд-во ЛГУ, 1988 – 80 с.
17. Кожина М.Н. Стилистика русского языка: учебник / М.Н. Кожина, Р. Дускаева, В.А. Салимовский — М. : Флинта : Наука, 2008. — 464 с.
18. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие / В. Н. Комиссаров - М.: ЭТС, 2002. — 424 с.
19. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.

20. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В. Г. Костомаров – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2015. — 320 с.
21. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985 - 1995). - М.: Языки русской культуры – 2000. - С. 385-405.
22. Латышев Л. К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. / Л. К. Латышев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 320 с.
23. Лысякова М.В. Лексико-грамматические свойства дисфемизмов (на материале политического дискурса) / М. В. Лысякова, А. А. Гаевая // Вестник РУДН. Серия: ТЕОРИЯ ЯЗЫКА. СЕМИОТИКА. СЕМАНТИКА. – 2018. – Т. 9, № 1. – С. 50-76.
24. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. / В. А. Маслова – М.: Академия, 2001. – 208 с.
25. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка / В. П. Москвин. – 2-е изд. – М.: Ленард, 2007. – 236 с.
26. Никитина И.Н. Проблема перевода эвфемизмов экономического дискурса (на материале английского и русского языков) // Гуманитарные научные исследования. – 2013. – № 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2013/11/5110> (дата обращения: 02.06.2022).
27. Обвинцева О. В. Дисфемизмы как средства реализации стратегии дискредитации в англоязычных средствах массовой коммуникации // Политическая лингвистика. – 2018. No 3. – 63-68.
28. Реброва Н. Е. Лексикографический статус эвфемизмов как языковых средств репрезентации лингвокультурной информации (на материале английского и немецкого языков): дис. ... канд. фил. наук / Н. Е. Реброва. – Ярославль, 2020. – 209 с.

29. Резанова А. Н. Дисфемия в английском языке: семантические механизмы и прагматические функции : автореферат дис. ... канд. фил. наук/ А. Н. Резанова. – Санкт-Петербург, 2008. – 20 с.
30. Саакян Л. Н. Эвфемия и дисфемия: языковые стратегии смягчения и дискредитации высказывания // Русский язык в школе. – 2010. – No 5. – С. 80-83.
31. Саакян, Л.Н. Эвфемия как прагмалингвистическая категория в дискурсивной практике непрямого речевого убеждения : автореферат дис. ... канд. филол. наук/ Л. Н. Саакян. – Москва, 2010. – 23 с.
32. Сеничкина Е.П. Эвфемизмы русского языка: Спецкурс: Учеб. пособие / Е.П. Сеничкина. – М.: Высшая школа, 2006. – 151 с.
33. SKoDis: Центр Социо-Когнитивных Исследований Дискурса при МГЛУ. URL: <http://scodis.ru> (дата обращения: 16.03.2021). [SKoDis: Centr Socio-Kognitivny`kh Issledovanij Diskursa pri MGLU (ScoDis: Centre for Socio-Cognitive Discourse Studies at Moscow State Linguistic University)]. [Online] Available from: <http://scodis.ru>. (Accessed: 20.04.2022).
34. Скребнев Ю. М. Очерк теории стилистики: учебное пособие для студентов и аспирантов филологических специальностей / Ю. М. Скребнев – 1975. – 175 с.
35. Солганик Г.Я. Стилистика текста: учеб. пособие. / Г. Я. Солганик — М. : Флинта, Наука, 1997. – 256 с.
36. Философский энциклопедический словарь / Под ред. А. Л. Геркулова. — М.: Сов. Энциклопедия, 1989. — 814 с.
37. Фомина Т. А. Икс-фемия, или О трудностях разграничения эвфемии и дисфемии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2020. – Т. 17 Вып. 1 – С. 122–133.
38. Чес Н. А. Эвфемизмы как средство манипулятивного воздействия в американском и британском политическом медиадискурсе / Н.А. Чес, Т.А. Тюкина // Филологические науки в МГИМО . – 2017. – No 1 (9). – С. 39-45.

39. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер — М.: Наука, 1988. — 215с.
40. Шишова Е. В. Определение термина дисфемизм в лингвистических терминологических словарях, справочниках и энциклопедиях // Филология и культура. – 2014. – №2(36). – С. 73-77.
41. Язык средств массовой информации: учебное пособие для вузов / Под ред. М.Н. Володиной. — М. : Академический Проект; Альма Матер, 2008. – 760 с.
42. Allan K., Burrige K. Euphemism & dysphemism: Language used as shield and weapon [Текст] / К. Allan, К. Burrige. – New York: Oxford University Press, 1991. – 228 с.
43. Baker M. In other words: A coursebook on translation / M. Baker – NY: Routledge, 1992. – 317 S.
44. Burrige K. Euphemism and language change: The sixth and seventh ages //Lexis. – 2012. – No 7. – P. 65-92.
45. Crespo E. Euphemistic strategies in politeness and face concerns // Pragmalingüística. – 2005. – No 13 – P. 77-86.
46. Gómez M. C. The Expressive Creativity of Euphemism and Dysphemism. //Lexis. Journal in English Lexicology. – 2012. – № 7. – P.43-64.
47. Gómez M. C. Towards a new approach to the linguistic definition of euphemism // Language Sciences. – 2009. – V 31. № 36. – 725-739.
48. Holder R.W. A Dictionary of Euphemisms. How not to Say What You Mean / R.W. Holder. – Oxford University Press Inc., New York. – 2003. – 410 p.
49. Lutz W. D. Doublespeak: Language, appearance, and reality: doublespeak in 1984 // *ETC: A Review of General Semantics*. – 1987. – Vol. 44 No. 4. – P. 382-391.
50. Munday J. Introducing Translation Studies : Theories and applications / J. Munday – OX: Routledge, 2016. – 395 S.

СЛОВАРИ

1. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс] / С. А. Кузнецов. – Электронные данные. – . Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. Публикуется в авторской редакции 2014 года. – Режим доступа: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>. – Электрон. версия печ. публикации.
2. Национальный корпус русского языка: корпус. – URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения 03.06.2022).
3. Cambridge Dictionary: словарь. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения 03.06.2022). Reverso Context: поисковая система для перевода в контексте. – URL: <https://context.reverso.net/> (дата обращения 03.06.2022).
4. Collins Dictionary: словарь. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения 03.06.2022).
5. Macmillan Dictionary: словарь. – URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения 03.06.2022).
6. Online Etymology Dictionary: словарь. – URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения 03.06.2022).
7. Oxford Dictionary: словарь. – URL: <https://www.lexico.com/> (дата обращения 03.06.2022).
8. Investopedia: Financial Terms Dictionary – URL: <https://www.investopedia.com/> (дата обращения 03.06.2022).

Отчет о проверке на заимствования №1

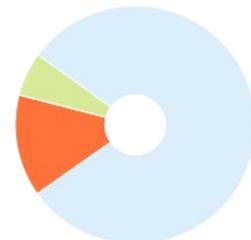
Автор: Дудина Виктория Андреевна
Проверяющий: Назарова Светлана Юрьевна (svetlana.peresvet-n@yandex.ru / ID: 652)
Организация: Томский Государственный Университет
 Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» - <http://tsu.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 54
 Начало загрузки: 22.06.2022 10:22:56
 Длительность загрузки: 00:00:07
 Корректировка от 22.06.2022 10:27:25
 Имя исходного файла: ВКР - Дудина. .docx
 Название документа: НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ ЭВФЕМИЗМОВ И ДИСФЕМИЗМОВ В НОВОСТНЫХ ТЕКСТАХ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ САЙТА ИНОСМИ)
 Размер текста: 1 кБ
 Тип документа: Выпускная квалификационная работа
 Символов в тексте: 111324
 Слов в тексте: 13559
 Число предложений: 1072

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
 Начало проверки: 22.06.2022 10:23:04
 Длительность проверки: 00:02:12
 Комментарии: [Автосохраненная версия]
 Поиск с учетом редактирования: да
 Модули поиска: ИПС Адилет, Библиография, Сводная коллекция ЭБС, Интернет Плюс, Сводная коллекция РГБ, Цитирование, Переводные заимствования (RuEn), Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu), Переводные заимствования по Интернету (EnRu), Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn), eLIBRARY.RU, СПС ГАРАНТ, Медицина, Диссертации НББ, Перефразирование по eLIBRARY.RU, Перефразирование по Интернету, Патенты СССР, РФ, СНГ, СМИ России и СНГ, Шаблонные фразы, Модуль поиска "ТГУ", Кольцо вузов, Издательство Wiley, Переводные заимствования

ЗАИМСТВОВАНИЯ	САМОЦИТИРОВАНИЯ	ЦИТИРОВАНИЯ	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
13,62%	0%	5,53%	80,85%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
 Самоцитирование — доля фрагментов текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа, по отношению к общему объему документа.
 Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.
 Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
 Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
 Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.
 Заимствования, самоцитирования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.
 Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Источник	Актуален на	Модуль поиска	Комментарии
[01]	0%	не указано	13 Янв 2022	Библиография	
[02]	5,53%	не указано	13 Янв 2022	Цитирование	
[03]	0%	Скачать - 1,2 МБ https://nauchkor.ru	07 Ноя 2018	Интернет Плюс	
[04]	0,65%	https://nauchkor.ru/uploads/documents/5b3691267966e12f6e0b25fedf https://nauchkor.ru	18 Дек 2020	Интернет Плюс	
[05]	0,46%	http://www.osu.ru/docs/konf/2017_12_14/filogicheskije_chteniya_2017_sbornik.pdf http://osu.ru	23 Июл 2020	Интернет Плюс	
[06]	0,2%	Читать http://elib.rshu.ru	22 Ноя 2017	Интернет Плюс	
[07]	0%	http://elib.rshu.ru/files_books/pdf/rid_5170bf9278cb4e429b7b831671da29e8.pdf http://elib.rshu.ru	20 Окт 2020	Интернет Плюс	
[08]	0%	http://elib.rshu.ru/files_books/pdf/rid_5170bf9278cb4e429b7b831671da29e8.pdf http://elib.rshu.ru	20 Окт 2020	Интернет Плюс	
[09]	0,84%	Шишова, Елена Витальевна Дисфемия в современном российском и американском политическом дискурсе : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 Казань 2017 http://dlib.rsl.ru	27 Дек 2019	Сводная коллекция РГБ	
[10]	0,03%	http://elib.rshu.ru/files_books/pdf/rid_5170bf9278cb4e429b7b831671da29e8.pdf http://elib.rshu.ru	30 Дек 2021	Интернет Плюс	
[11]	0%	http://elib.rshu.ru/files_books/pdf/rid_5170bf9278cb4e429b7b831671da29e8.pdf	23 Мая 2022	Интернет Плюс	